

от анона, для анона

Пасторальный фанфик про Кризалис

Часть 3

Источник: <http://pastebin.com/fMd82uzt>

Одним субботним днём я сидел на табуретке за рабочим столом, формируя орнамент на ободке жестяной тарелки, а напротив меня сидела Кьют и делала уроки, проговаривая себе под нос то, что писала в тетрадке. Между нами на салфетке лежало большое спелое яблоко.

Девочка была умна не по годам во многом, но только, увы, не в математике. Эта наука была ей совершенно чужда. Услышав задачу, Кьют мечтательно возводила глаза к потолку и приоткрывала рот, словно ожидая, что ответ ей нашептут потусторонние голоса, потом изображала на лице озарение и выпаливала первое, что проносилось в её голове. Увы, потусторонние голоса не принадлежали великим математикам, так что частенько ответ расходился с верным на целый порядок.

– Общий знаменатель, Кьют, общий знаменатель! – Напомнил я, прислушавшись к её бормотанию. – Когда работаешь с дробями, нужно приводить их к общему знаменателю.

– Да знаю... – Отмахнулась она и продолжила городить невероятные конструкции.

– Знаешь, но не делаешь. Ох, аналоговое у тебя мышление, гуманитарный склад ума. Ну смотри, ну нельзя так с этими двумя дробями, ты не можешь их сейчас складывать, надо их сначала к общему знаменателю привести! Понимаешь, изменить их так, чтобы они, с одной стороны, остались сами собой, но с другой стороны, стали одинаковыми, ну то есть не совсем одинаковыми, но в одной, так сказать, системе, чтобы появилось у них общее. Общий знаменатель! Дошло?

– Ага, всё понятно. – Ответил жеребёнок, однако сделал по-своему и полез в конец учебника, чтобы сверить ответ. Ответ почему-то сошёлся, что, конечно, было плохо, ибо так она не видела своей ошибки. Я вздохнул, но не стал её поправлять – учительница завтра поправит.

– Как родители? – Поинтересовался я.

– Нормально. Хотя бы разговаривают теперь друг с другом. И папа теперь хотя бы перестал постоянно в командировке ездить. Глупый он...

– Кьют, разве можно так про своего отца?

– Он грустит часто. А один раз, когда думал, что никто не видит, даже плакал. И всё говорит, что виноват передо мной. Это же глупо... Если бы не он, я ведь на свет бы не появилась, так в чём виноват-то? Он же папа мой, я его люблю.

– Ты с ним теперь живёшь?

– Ага. А мама всё ещё по этим командировкам ездит, и что за командировки такие длинные? Приезжает на несколько дней и уезжает снова. Может, она просто меня не хочет видеть?

– Ну что ты, это не так. – Попытался я утешить её, жалея уже, что начал разговор о родителях, но к счастью, девочка сама перешла на другую тему.

– Странно вот, я, значит, наполовину чейнджлинг, но это никак не проявляется. Я не умею ни в кого превращаться. Вчера целый час стояла перед зеркалом, хотела в кого-нибудь превратиться, и хоть бы один волосок в гриве перекрасился.

– Ну и не волнуйся. Может, с возрастом научишься. А может, и не научишься вовсе, будешь обычной земнопони, тоже хорошо. Если у пегаса и, скажем, единорожки родится пегас, он же не будет магией владеть. Просто ты в маму пошла, ну, вернее, в бабушку, по её линии.

– А вдруг мне надо будет любовью питаться? – Озадачилась Кьют.

– Ну и напитаешься! – Улыбнулся я. – Тебя родители любят. Ну и я тебя люблю... Немного. Хоть ты и вредина.

– Вот умела бы я превращаться, я бы... – Девочка приоткрыла рот и уставилась в потолок, словно решая очередную математическую задачу. – Я бы себе гриву сделала, как у Свити Белль. Двухцветную. Розовую с... Как называется этот цвет?

– Не знаю, я же не знаком с той девочкой, о которой ты говоришь.

– А глаза – фиалковые, как у Твайлайт Спаркл.

– А вот этот цвет, вроде бы, называется не «Фиалковый», а «Лавандовый».

– А шерсть – как у той единорожки, которая в кафе работает, такую тёмно-розовую.

– Ну и получится вместо милой маленькой девочки какой-то монстр Франкенштейна. – Вздохнул я. – Брось, Кьют, ты и так красивая.

– Ладно. – Вздохнула она следом. – Но всё равно было бы прикольно. Скажи, а... Кое-кто... Ну ты понимаешь, о ком я... Она превращается в кого-нибудь, когда вы встречаетесь?

– Кьют! – Погрозил я пальцем. – Такие вещи я с тобой обсуждать не буду.

– Да ладно, что такого? – Пожала она плечами. – Я же не спрашиваю, что вы там делаете... Хи-хи... Когда остаётесь наедине. Просто, когда встречаетесь, а?

– Ну... Только на людях. То есть на понях. Я имею в виду, в присутствии других. А когда наедине... Прекрати хихикать! Когда наедине или когда со знакомыми, она в своём обличье. И больше не спрашивай.

– Я просто спросить хотела, могла бы она, к примеру, превратиться, ну... В девушку-человека, как ты?

– Кьют, я в тебя сейчас яблоком кину. Не знаю, я её об этом никогда не спрашивал и не собираюсь. Тебе не кажется, что это было бы для неё обидно – если бы я попросил её превратиться в кого-то другого? Я её люблю такой, какая есть. Всё, завязывай с такими вопросами.

– Ладно, ладно. – Согласилась девочка. – Кстати, насчёт яблока...

– Пополам.

Едва мы прикончили яблоко, в дверь мастерской постучали.

– Войдите, не заперто! – Крикнул я. Дверь приоткрылась, и в мастерскую наполовину вошёл один из моих знакомых чейнджлингов, Элеганс.

– На минуту. – Пробурчал он как всегда недружелюбно мне, однако для Кьют постарался сделать приветливое лицо. – Здравствуй, девочка.

Я встал, вышел на улицу и прикрыл дверь.

– Ну?

– Королева приехала.

– О! Это замечательно! Где она? Надолго?

– Она приехала на пару дней в Кентерлот, там состоится совещание нескольких глав стран. После совещания у неё будет свободное время, и она хотела бы увидеться с тобой. Сегодня, если успеешь.

– Отлично!

– Но ты не можешь встречаться с ней в Кентерлоте в этом.

Я осмотрел свою одежду. Не самый светский наряд.

– Да, надо что-то заказать. Ох, знать бы заранее... Успеет ли пошить-то? Ладно, накину за срочность.

Элеганс бросил мне маленький, но тугой и тяжёлый кошелёк. Я поймал его и тут же протянул назад.

– Вот ешё! Я не возьму. У меня достаточно денег!

– Бери. Это не от королевы, это от меня. Не хочу, чтоб ей пришлось за тебя краснеть. Не понадобится – вернёшь.

Поколебавшись немного, я положил кошелёк в карман.

– Ну... Если вдруг понадобится, тоже верну. Только не сразу.

– Вот и ладно. Когда будешь готов, подойди, я сопровожу тебя. – Мой неласковый собеседник повернулся и ушёл. Я проводил Кьют, забежал домой, где выгреб содержимое ящика, в котором хранил сбережения, и отправился за обновкой.

На мой стук открыла девочка-единорог, чуть постарше Кьют, с двухцветными гривой и хвостом. Цвет розовый и... А в самом деле, как второй цвет называется? Светло-сиреневый? Видимо, это и есть Свити Белль.

– Здравствуй! У меня заказ, мне нужна одежда.

– Рарити! К тебе! – Крикнул жеребёнок через плечо. – Входите, она в зале.

В зале меня встретила молодая белая единорожка в очках и с завитой гривой.

– Ну наконец-то! – С улыбкой произнесла она вместо приветствия. – Я уж думала, вы никогда ко мне не зайдёте.

– Э... Что?

– Всё ждала, когда вам понадобится одежда. Не буду скромничать, в своём деле я мастер, а настоящий мастер любит сложные задачи – например, пошив одежды для других видов. Итак, что вы хотели?

Осмотревшись, я увидел множество листков с набросками одежды, прикопотых к стене. Ленты, яркие цвета, драгоценные камни. Бр-р-р. То есть совсем не «Бр-р-р», очень даже красивые, но если она сделает что-то подобное для меня, я, наверное, провалюсь от стыда сквозь землю.

– Мне бы что-то вроде, ну... На выход в общество. Брюки, рубашку и пиджак. Рубашку белую, а брюки и пиджак чёрные, только не такие чтоб совсем чёрные, а... Чтоб неброско, понимаете? Попроще. И без всяких украшений. И без галстука, умоляю!

Рарити приподняла бровь недоумённо и, кажется, немного обиделась оттого, что я пренебрегаю её талантом. Я поспешил объяснить:

– Я совсем не светский человек. Я не привык к такой одежде. Но теперь очень нужно. Боюсь, в костюме я буду чувствовать себя как цирковой медведь... В костюме. Нельзя ли хоть как-нибудь смягчить... Э-э-э... Неловкость от этой смены имиджа? Может быть, позже я ещё закажу у вас что-то более интересное, но пока мне бы что-то простое.

– Простое, значит? – Пони вполне удовлетворилась моим объяснением. – Что ж, пусть будет просто.

Она ухватила телекинезом мерную ленту, и та залетала вокруг меня, прикладываясь и оборачиваясь. Я расставил руки, чтоб ей было удобнее, и попросил:

– И ещё, мне бы нужно побыстрее. Я доплачу за срочность. Вы сможете изготовить костюм к вечеру?

– К вечеру? – Фыркнула Рарити. – Я сделаю его сейчас же, при вас.

Я открыл рот, чтобы усомниться, да так и остался стоять с открытым ртом, завороженный скоростью её работы. Шелестели разворачиваемые рулоны ткани, с опасной скоростью туда-сюда летали ножницы, сразу несколько иголок проныкали ткань, и швейная машинка стрекотала без остановки со скоростью пулемёта.

– Ох, жаль, я не засёк время... – Пробормотал я себе под нос, когда костюм был готов.

– Мне бы никто не поверил.

Зайдя за ширму, я примерил костюм, сделал несколько шагов, помахал руками. Он сидел на мне идеально. Я подошёл к зеркалу, поправил рукава, повернулся боком.

– Ну как? – Спросила единорожка.

– Он... У меня нет слов, он великолепен! Точно то, что я хотел!

– Нравится, значит?

– Нравится – не то слово, я восхищён! Только вот ещё что, я хотел спросить, вы не знаете...

– Что?

– В городе есть какая-нибудь ещё швейная мастерская?

У Рарити округлились глаза.

– Я не понимаю... Так вас устраивает или нет моя работа?

– Устраивает-устраивает, вы не так поняли! Просто я хотел заказать ещё кое-что на пошив, но вы такой мастер, нет, серьёзно, вы просто ас своего дела, и такую простую вещь у вас заказывать – ну, всё равно что у ювелира заказывать гвозди.

Моя грубоватая, но вполне искренняя похвала растопила сердце пони, и она заверила меня, что любая задача не будет для неё слишком проста.

– Если можно, мне бы, кхм... Нижнее бельё. Пару комплектов.

Снова застремотала машинка, и спустя некоторое время я убедился, что шедевром могут быть даже трусы. С пакетом в руках я спросил о стоимости работы. Цена оказалась совсем не маленькой, но с учётом качества и скорости исполнения явно заниженной, чему я втайне порадовался.

– Ах да, ещё кое-что... – Сказала Рарити, когда я был уже у порога, и когда я повернулся, она телекинезом расстегнула верхнюю пуговку на рубашке. – Вот так. Иначе имидж простого парня, первый раз надевшего костюм, был бы неполным.

Ещё раз от всей души поблагодарив мастерицу, я забежал домой, ополоснулся, причесался, почистил зубы, побрился. Постоял перед маленьким зеркалом, отражавшим

лишь половину моего лица.

– Вроде не особенно страшный. И костюм не наизнанку. – Сказал я себе, вышел из дома и чуть не столкнулся с Элегансом.

– Я уж думал, ты там поспать прилёг. – Хмыкнул он и осмотрел мой наряд. – Сойдёт. Я думал, будет ещё хуже. Пойдём.

– Куда? На вокзал?

Чейнджлинг сморщился, словно надкусил лимон.

– Чтоб ты измялся в поезде ещё сильнее, чем сейчас? Нет. Королева прислала за тобой свою колесницу.

– Колесницу? Это... По воздуху?

– Да. Что, боишься летать?

– Не, ничуть. – Беззаботным голосом ответил я, чувствуя, как от лица отливает кровь.

За городом нас ожидала открытая колесница, в которую были впряжены четыре крупных, мускулистых чейнджлинга. Вопреки моим опасениям, они поприветствовали меня не как обычно это делал Элеганс, а весьма дружелюбно.

Мы уселись на сиденье. Я пошарил рукой в поисках ремня безопасности, но не нашёл его и стал держаться за борт. Чейнджлинги развернули крылья, взмахнули ими – и колесница оторвалась от земли.

Я сжал борт повозки так, что мои пальцы побелели, но ещё белее, видимо, было мое лицо, потому что Элеганс, посмотрев на меня, буркнул:

– В ящичке перед тобой бумажные пакеты.

– Не понадобятся, я в полном порядке. – Простонал я и порадовался, что не пообедал перед вылетом.

Кентерлот был недалеко от Понивилля, но полёт показался мне длиною в вечность. Когда мы наконец приземлились на одной из площадей, мне потребовалось секунд десять, чтобы разжать пальцы, и ещё полминуты, чтобы унять головокружение. Элеганс ждал, пока я приду в себя, на удивление терпеливо.

– Вдохни поглубже несколько раз. Ещё. Ну, вроде цвет лица пришёл в норму. Пойдём. Совещание закончилось, торжественная часть тоже, королева сейчас в ресторане.

Ресторан находился на противоположной стороне площади, у его дверей стояли два пегаса-стражника, преграждая копьями вход. Элеганс показал им какой-то документ, и копья разошлись.

– Королева там. Иди.

Я выпрямил спину, попытался заставить себя поверить, что подобные мероприятия посещаю каждый день, натянул на лицо приветливую улыбку и вошёл.

Ресторан был полон. Пони, как вполне привычные глазу, так и явно чужеземные, большая компания зебр, грифоны, алмазные псы (которые, кажется, тоже чувствовали себя в приличном обществе не очень уютно), делегация осликов, какие-то лошади раза в полтора крупнее средней пони... Наконец я увидел чейнджлингов. К счастью, их столик был ближе к углу.

Королева Кризалис беседовала с одним из своих подданных, и на её лице была улыбка. Я подошёл несмело, и наконец она заметила меня.

– Юзернейм! Успел!

Собеседник королевы деликатно испарился, и она указала на освободившееся место.

– Надо же! Я думала, ты сегодня уже не успеешь. Присаживайся, прошу. Ты голоден? Не стесняйся, здесь все свои.

Я опустился на краешек стула, не зная, что сказать. Будь мы наедине, я бы выразил свою радость от встречи, но в присутствии других чейнджлингов смущался. А вот королева своей радости ничуть не скрывала.

– Здравствуй... Спасибо, что пригласила.

Передо мною, как по волшебству, появилась кружка чая, а Кризалис телекинезом подвинула ближе тарелку с куском торта. Я сел ровно-ровно, прижал локти к бокам, представил, что на голове у меня стакан с водой, который ни в коем случае нельзя расплескать, а под мышками по книге, ложечкой отломил крошечный кусочек торта и поднёс его ко рту.

– Боже мой... – Засмеялась Кризалис вполголоса. – Юзернейм, оглянись, никто на тебя не смотрит. Здесь собралось множество видов с разными обычаями, на манеры тут особого внимания не обращают. Можешь есть торт хоть руками, никто и не заметит.

– Ох, ты меня насквозь видишь. – Моя напряжённость несколько спала после её слов.

– Я ужасно волнуюсь. Никогда раньше в таких местах... И в такой компании не был.

– Расслабься. Как у тебя дела?

– У меня всё хорошо, а как у тебя? Я слышал, было какое-то совещание? Как прошло?

– Как обычно. Разве что ещё более скучно, чем обычно. Хотя было, конечно, и развлечение, если можно это так назвать. Посадили меня напротив принцессы Кэденс. Она мне взглядом чуть пару лишних дырок не прожгла.

– О... Представляю себе. – Мне была известна та давняя история. – Надеюсь, она рано или поздно перестанет на тебя сердиться.

– Мне всё равно. – Махнула Кризалис копытом. – Я с ней дел не имею. Кстати, отличный костюм.

– Ты ещё моих трусов не видела. – Сказал я гордо, тут же покраснел и налёг на чай с тортом.

– Как поживает Кьют? Как её родители?

– Она теперь с отцом живёт. С матерью у них проблемы, но, вроде бы, она совсем не уходит. А вот, раз уж вспомнили Кьют, смотри-ка...

Пошарив в кармане пиджака, я вытащил глиняную статуэтку. Меньше той, что у меня была, и ярче раскрашенную. Я показал её Кризалис, держа в сложенных лодочкой ладонях, чтоб было видно только ей.

– О! Снова статуэтка, изображающая меня?

– Ага. Кьют решила сделать мне подарок, подкопила и заказала у того же мастера новую взамен разбитой. Утверждает, пока мастер работал, она стояла рядом и говорила, что и как делать (бедный мастер), так что, можно сказать, эта статуэтка – то, какой Кьют тебя видит.

– Улыбается... Добрая улыбка. – Сказала королева негромко, коснувшись копытом головы статуэтки. – Неужели и я так улыбаюсь?

– Да. Прямо сейчас.

– О, ты меня смущаешь. – Проворковала королева.

– А ещё у тебя красивая улыбка, когда ты спишь.
– Наверное, только когда засыпаю с тобой... А... Слушай-ка, Юзернейм, пойдём?
– Куда?
– В гостиницу, где мы остановились. Большой номер, большая кровать, ванна...
Помнишь, ты хотел? А ужин закажем в номер. Или хочешь ещё посидеть в ресторане?
Кажется, сейчас будут танцевать.

– Пойдём! – Поспешно согласился я. – Кризалис, ты... Ты очень милосердна.
– А ты очень милый, когда смущаешься. – Подмигнула она мне, потом сделала своим
подданным знак, и вместе с чейнджлингами я покинул ресторан.

Гостиница находилась неподалёку, с другой стороны площади, так что мы дошли туда
пешком. Когда мы вошли в холл, мне снова захотелось стать невидимкой, такое
количество нарядных аристократов всех видов нас окружало, но к счастью, номера уже
были забронированы, мы не стали задерживаться и сразу прошли к большому лифту. На
одном из этажей мы вышли, и сопровождающие нас чейнджлинги разошлись по своим
номерам, оставив нас наедине в гостиничном коридоре.

– Уф-ф-ф. – Выдохнул я. – Извини, Кризалис, я, наверное, тебе вечер испортил, но
мне правда очень трудно это даётся.

– Нет, что ты. Неужели ты думаешь, я бы предпочла вечер в ресторане вечеру
наедине с тобой? Пойдём. Наш номер в конце коридора.

Сделав несколько шагов, королева вдруг остановилась, оглянулась на меня,
улыбнулась лукаво.

– Юзернейм... А понеси меня на руках...

Меня не нужно было просить дважды. Я присел, подхватил её, дал обнять себя за
шею, поднял и понёс, медленно, сmakуя каждый момент.

– Нравится на руках?

– Нравится... Я словно снова маленькая девочка.

Мы почти дошли, когда за нашей спиной открылась дверь и один из чейнджлингов
вышел из номера, видимо, вспомнив что-то срочное.

– Моя королева, насчёт у... жи... на...

У него округлились глаза, Кризалис же, продолжая обнимать меня за шею,
невозмутимо ответила:

– Принесите в номер через пару часов.

Чейнджлинг исчез, и мы позволили себе рассмеяться. Я засмеялся чуть смущённо,
тогда как королева – от души.

– Знаешь, а мне почему-то ни капли не стыдно. Даже наоборот, хочется, чтобы видели,
как ты несёшь меня на руках. – Призналась она. – Стой, вот этот номер.

Войдя внутрь, мы заперли дверь, я разулся и сел на край широкой кровати,
застеленной золотистым покрывалом. Кризалис влезла на кровать, села рядом,
нетерпеливо прильнула губами к моим. Я положил руки на её грудь, погладил, перешёл на
животик, затем скользнул пальцами по плечам.

– Устала сегодня?

– Не то чтобы устала, просто день был длинный.

– Хочешь, я тебя помассирую?

— Конечно, хочу. — Улыбнулась она и легла на кровать животом, вытянув задние ноги и расправив крылья. Мои руки легли на её плечи, чуть сдавили их, огладили, потом я прошёлся вдоль позвоночника, погладил крылья, чуть задержавшись на чувствительном месте между ними, совершенно бестыдно погладил ягодицы, провёл руками по внутренней стороне каждой из задних ног.

— М-м-м... На массаж не очень похоже, но мне нравится. — Мурлыкнула королева.

— Я могу это делать сколько угодно.

— Чуть позже. А пока дай-ка мне посмотреть на тебя.

— Посмотреть?

— Да. Я так по тебе соскучилась... Сними одежду.

Я снял пиджак, повесил его на спинку стула, расстегнул рубашку и положил рядом, снял футболку и стал расстёгивать брюки. Кризалис закусила губу, и на её лице появилось игриво-любопытное выражение.

— Трусы и правда хороши. Эй, а что под ними?

— А то ты не знаешь... — Улыбнулся я.

— Конечно, знаю... Отлично знаю... До последнего сантиметра знаю... — Щёчки королевы заалели. Я сел на кровать позади неё, положил руки на бёдра.

— Приподними-ка свою красивую попку.

— Вот так? — Кризалис приподняла зад, широко расставив задние ноги.

— Да, вот так...

— О... — Выдохнула она, когда я вошёл. — Я так люблю этот первый момент... Когда ты вводишь его...

— А что ещё ты любишь?

— Ещё люблю, когда ты пальцами... Вот так... Как сейчас...

— А я люблю, когда тебе приятно. Когда тебе приятно, ты так вздрагиваешь... И так плотно обхватываешь меня... Внутри...

Мы никуда не спешили, и я двигался медленно, не торопясь и не торопя партнёршу, тая в сладкой неге. Некоторое время тишина нарушалась лишь нашими вздохами, потом Кризалис спросила:

— Эй, Юзернейм, а как обычно это делаете вы? Я имею в виду, люди?

— По-разному. — Ответил я, чуть замедлив движения. — Можно так же, как сейчас. Можно как в нашу первую ночь, когда ты была сверху... Чаще всего просто женщина ложится на спину, а мужчина сверху.

— Давай так? Лицом к лицу?

— Давай...

Кризалис развернулась, раздвинула ноги. Я лёг на неё, направил себя рукой и проник внутрь.

— Хорошо тебе так?

— М-м-м... Да...

Мы двигались в такт, глядя в глаза друг другу, и наконец королева не выдержала, зажмурилась и повернула голову, вцепившись зубами в подушку, чтобы не закричать. Я склонился, уткнулся лицом в её волосы, обхватил руками и ускорил движения. Кризалис вскрикнула, выпустив подушку из зубов, её горячее нутро запульсировало, сжимая меня, а

в следующую секунду я почувствовал резкую боль в левом плече.

Я открыл глаза, поднялся, испуганно схватился за плечо. Пальцы ощутили липкое и горячее. На моём плече была глубокая рана, из которой без остановки сочилась кровь, в крови было лицо Кризалис и её длинные, острые как шипы клыки. Она облизнула губы недоумённо, посмотрела на меня, и её глаза расширились от страха.

– Боже... Юзернейм, я тебя укусила!

– Ой... Кажется, да. – Ответил я, зажимая рану рукой.

– Извини! Извини, пожалуйста, я не хотела тебя ранить!

Кризалис была напугана куда сильнее меня, у меня же, напротив, от внезапной боли, страха и последующего облегчения случился приступ эйфории.

– Брось, ничего страшного. Всего лишь небольшой укус.

– Ох, подожди, я вылечу тебя...

Магическое пламя защекотало моё плечо, кровь перестала течь и края раны стянулись.

– Не торопись, ты же сама говорила, лечебная магия трудная, побереги силы.

– Юзернейм... Мне так жаль... Я так виновата...

– Ну перестань, перестань... – Я хотел погладить её по волосам, но спохватился, что рука в крови. – Это с кем угодно могло случиться, я, наверное, тоже иногда тебя слишком сильно сжимаю, может, даже пару синяков тебе оставил.

– Нет... – Всхлипнула она. – Ты всегда нежен и аккуратен. Ты никогда не делал мне больно.

– Ну, ну, хватит. Пойдём умываться.

Я подтолкнул королеву, чьи глаза всё ещё были на мокром месте, в сторону душевой, где зачерпнул в ладони холодной воды и умыл ей лицо, затем смыл кровь с себя.

– Смотри, как хорошо залечила, мне совсем не больно.

– Шрам всё равно останется. – Вздохнула Кризалис.

– Это ничего. Шрамы украшают мужчин. Тем более, шрамы от любимой женщины. Не волнуйся, не вини себя, ну правда, всё хорошо.

Опустившись на колени, я расцеловал её мокрое лицо, погладил по голове.

– Кто тут у нас маленькая глупая лошадка, которая расстраивается по пустякам?

– Маленькая... Глупая... По пустякам... – Она улыбнулась.

Большая часть крови осталась на моей руке и на лице королевы, однако и на постель попало. Покрывало пропиталось насквозь, так что достало и до простыней.

– Ох, что люди-то подумают? То есть пони... Или кто там в этой гостинице убирает. Подумают, наверное, что я тебя тут девственности лишил.

– Подожди минутку, я сейчас всё решу. – Сказала Кризалис. – Ты пока оденься... А лучше не надо, иди пока в душевую, ладно?

Из душевой я услышал, как королева вышла из номера, вернулась с одним из своих подданных, переговорила с ним о чём-то, тот ушёл, вскоре вернулся и, судя по звукам, перестелил постельное бельё.

– Всё, можешь выходить. – Заглянула в душевую королева. – Постельное бельё сменили, кровь отмоют, никто ни о чём не узнает. Я поторопила с ужином, давай-ка, съешь что-нибудь и выпей красного вина, это полезно при кровопотере.

– Да какая там кровопотеря, пара капель всего. – Сказал я, однако подошёл к столику, на котором стоял принесённый поднос, разлил вино в два бокала и выпил. Кризалис тоже взяла свой бокал, но едва пригубила. Пригубила и вздохнула.

– Я хотела тебе кое-что предложить, но теперь ты, наверное, не согласишься.

– На что угодно соглашусь. – Улыбнулся я.

– Я читала, что так делают и жеребцам это нравится... И я хотела...

– Что?

– Я хотела попробовать... Ну... Взять его в рот.

Королева покраснела, покраснел и я.

– Кризалис, милая, ты не обязана это делать. Если ты хочешь таким образом извиниться, то не надо!

– Нет, я хотела это сделать, чтобы тебе было хорошо... Но ты теперь, наверное, не согласишься... Мои зубы, они острые...

– Всё в порядке с твоими зубами! Очень хорошо, что острые. Мне они нравятся! – Я наклонился к ней, поцеловал пахнущие вином губы, скользнул по её острым клыкам языком.

– Значит, ты не против?

– Я не против, но... Ты не обязана...

– Но я хочу. Сядь на кровать, пожалуйста. А лучше ляг на спину, вот так, откинься.

Она устроилась между моих расставленных ног, осторожно коснулась копытом той части тела, что торчала вверх, закаменев и вздрагивая в такт ударам моего сердца.

– Если можно, пожалуйста, не смотри, ладно? Я смущаюсь.

Я откинулся на спине, глядя в потолок, почувствовал горячее дыхание, потом ощутил на себе мягкие, нежные губы.

– Даже... Слишком... Хорошо... – Застонал я, когда Кризалис пустила в ход ещё и язык. Горячее колечко её губ скользило вверх-вниз, время от времени она останавливалась и принималась ласкать меня языком, не выпуская изо рта.

– Тебе нравится? – Спросила королева, прервавшись на секунду.

– Да... Очень...

– Как ты хочешь, чтобы я делала? Направляй меня.

– Я хочу... Хочу, чтобы ты его лизнула. Вот так, да... По всей длине... Ещё, ещё... А теперь... Теперь подуй на него.

– Подуть?

– Да... Я хочу немного остыть, иначе я прямо сейчас... Я уже готов...

– О, ты довольно быстро на этот раз.

– Ну так... Ты хорошо старалась. Всё, постой... – Я был готов уже взорваться, но невероятным усилием воли сумел удержаться, прикусив себе губу. – Постой, хватит для первого раза.

Поднявшись, я притянул Кризалис к себе, заставил её лечь на спину и сам устроился между её ног.

– Ты собираешься... Тоже? Ох, я...

– Я собираюсь ласкать тебя, пока не почувствую, что ты почти-почти, и в тот самый момент, когда почувствую это, я войду в тебя. И знаешь что, можешь смотреть, если

хочешь, меня это не смущает.

– Ой... – Сказала королева растерянно, когда кончик моего языка коснулся её.

– Что?

– Очень необычное чувство...

– Мне продолжать?

– Да!

Я сделал ещё несколько движений языком, чуть раздвинув пальцами её интимное место, потом накрыл его губами. Кризалис изогнулась, тяжело дыша, положила копыта на мою голову.

– Как ты хочешь, чтобы я делал? Направляй меня. – Вернулся я королеве её слова.

– Как угодно... Только не останавливайся!

Очень быстро я поймал нужный ритм, словно вошёл в резонанс с вздрагиванием её тела. Немного языком внутрь, потом вокруг, потом провести кончиком по самому чувствительному месту, ещё, ещё... Мой опыт в этом деле ограничивался лишь книгами да непристойными фильмами, но судя по стонам партнёрши, я нашёл верный путь.

Вздрагивания и стоны участились, и я решил, что пора переходить к финальной части. Поднявшись, я проскользнул в неё – легко, словно в растопленное масло, взял за передние копыта и задвигал тазом.

– Юзернейм... Давай попробуем одновременно? – Прошептала она.

– Давай... – Ответил я. – Пять... Четыре... Три... Два... Один!

Если мы и разошлись, то не более чем на полсекунды. Я полежал немного на ней, глядя в томно прищуренные ярко-зелёные глаза, потом слез, лёг рядом. Кризалис положила голову мне на плечо, телкинезом взяла бокал с вином и выпила залпом, пролив немного на меня. Я положил руку на её грудь, стал поглаживать.

– «Пять, четыре, три, два, один!» – Ласково передразнила меня королева.

– Ага... «Пуск!» – Мне самому стало смешно.

– Давно хочу спросить тебя...

– Ну спрашивай. – Ответил я, не прекращая поглаживания.

– Почему ты каждый раз так вот гладишь мою грудь? Не подумай, мне это не неприятно, просто не понимаю, почему именно так.

– Ну... – Улыбнулся я смущённо и убрал руку. – Дело в том, что у человеческих женщин здесь... Э... Грудь. То есть молочные железы. Ну и женщинам нравится, когда её ласкают, ну и мужчинам тоже нравится, вот и... Это как-то само собой выходит, автоматически.

– О... Молочные железы. – Произнесла Кризалис озадаченно. – Видишь ли, у меня их нет.

– Ну да, я вижу. У вас, у пони, они, наверное, ниже... И, наверное, набухают, только когда жеребята рождаются?

– У пони – да, но я-то не пони. Я чейнджлинг, а мы... Ну... Мы вообще-то не млекопитающие. Так что у меня их нет совсем. Для тебя это важно?

– Нет-нет, вовсе нет. Просто женщинам нравится, когда их там ласкают, вот я и... Но у тебя много других чувствительных точек, между крыльями например, вот здесь...

– Хи-хи-хи! Да, вот здесь...

– Кризалис, а как же вы кормите детей?

– Измельчённой пищей. Они рождаются уже с зубками, и с первых дней могут есть, вот так. Знаешь, мои подданные часто приносят мне своих детей, чтобы я их благословила королевским благословением. Уж не знаю, откуда это пошло, но я не отказываю. Они забавные... Иногда пищат и вертятся, но иногда улыбаются так, тянут копыта... А как-то раз одна моя дальняя родственница привела своего сына, маленький, еле сам ходить начал, и стала его кормить, а потом попросила меня помочь ей. Я взяла телекинезом ложку, пытаюсь всунуть ему в рот, а он хихикает и уворачивается...

Кризалис встала с постели, подошла к окну и стала смотреть на улицу. Я ощутил вдруг, как тихо в нашем номере. Тишина зазвенела в ушах.

– Слушай, а у меня идея! – Сказала королева бодрым голосом. – У меня скоро выдастся свободное время, давай сходим на природу куда-нибудь, и ту девочку, Кьют, с собой позовём, а? Все втроём посидим. Будет весело.

– Ага, хорошая идея, так и сделаем! – Ответил я так же бодро и замолчал. Звенящая тишина навалилась с новой силой.

– Кризалис... – Не выдержал я наконец. – У нас с тобой никогда не будет детей, верно?

– Скорее всего да. – Ответила она уже без показной бодрости. – Слишком разные...

– Мне очень жаль... Извини.

– За что ты извиняешься?

– Наверное, за то, что я – это я.

– Ты доверяешь мне, Юзернейм? – Обернулась она ко мне.

– Да, конечно.

– Когда я говорю, что счастлива с тобой, ты веришь, что я говорю правду?

– Ну...

– Веришь или нет? – Повторила она строго.

– Верю.

– Тогда больше не извиняйся.

Я подошёл, опустился на колени рядом с ней, обнял за шею.

– Кризалис, я в Эквестрии на многое смотрю со стороны, я всё-таки чужак. И знаешь, вы к этому привыкли, вам это не бросается в глаза, но я-то вижу: Эквестрия – страна чудес, здесь всякое бывает, даже самое невероятное.

– Да уж... – Положила она голову на моё плечо. – Если случится... Самое невероятное... Ты, наверное, подумаешь, что я с каким-то жеребцом...

– Нет. Мне это даже в голову не придёт. И кстати, знаешь, я гляжу твою грудь не только потому что... У человеческих женщин чего-то там есть. Просто мне нравится чувствовать пальцами, как бьется твоё сердце.

– И кажется, оно снова начало биться быстрее... – Улыбнулась Кризалис. – Второй раунд?

– Подожди немного, я проголодался. – Ответил я.

– И я успела проголодаться тоже. Что тут у нас? Огромный пирог! И остывший чай. Мне сказать, чтоб принесли горячий?

– Не надо, мне и так сойдёт. М-м-м, вкусный. – Я откусил от пирога. – С рыбой. Не знал, что здесь такое готовят.

– Ага, готовят. Здесь есть повар-грифон, столица всё-таки, разные виды заезжают, не

только травоядные.

Когда мы доели пирог и запили его наполовину холодным чаем, наполовину вином, Кризалис спросила:

- Юзернейм, я тебе не показалась слишком развратной сегодня?
- Нет, в самый раз.
- А по-моему, я была...
- Ну что ж, тогда давай выключим свет, заберёмся под одеяло и будем делать это там.
- Ответил я. – Чтобы, так сказать, компенсировать.
- Что ж, давай. – Засмеялась она.

На следующее утро, едва выбравшись из-под одеяла и почистив зубы, мы вместе забрались под душ. Ничем особенным не занимались, хватило вчерашнего – только лишь смыли пот. Кризалис обернула волосы полотенцем, накинула пушистый халат, я же, едва обсохнув, надел брюки и футболку, чтоб не расхаживать голым.

В дверь постучали. Кризалис открыла, приняла поднос с завтраком и какой-то конверт.

– Так-так, что это... Ты завтракай, я пока почитаю. Кажется, это от принцессы Селестии. Наверное, благодарит, что поучаствовала в совещании, в прошлый раз тоже открытки рассыпала.

Я приступил к еде. За моей спиной шелестела бумага. Сначала королева читала вполголоса:

- Уважаемая... Развитие стран... Дальнейшее сотрудничество... Угм-угм...

Потом вдруг замолчала. Я обернулся.

- Кризалис? Ты чего?

Она как-то странно улыбалась, держа перед собою телекинезом развернутый лист.

- Что там? Она что... Войну тебе объявила?! – Выпалил я первое, что пришло в голову.
- Войну? Вовсе нет, что ты. Тут другое... Принцесса просит меня о помощи.

– О помощи? Какой именно помощи она от тебя просит? Нет, ну если это не государственная тайна, конечно.

– Она... Хм. Она говорит, что ей нужен кто-то, кто в совершенстве владеет маскировкой, чтобы выполнить одно непростое задание.

Я отставил тарелку, подошёл, посмотрел тревожно.

- Кризалис, не соглашайся!

- Почему?

– Потому что... Вы же с ней не всегда ладили, мягко говоря, вдруг это ловушка! Подстава!

– Юзернейм! – Сказала королева укоризненно. – Тебе должно быть стыдно за то, что ты так о принцессе думаешь.

– Я её не знаю... Зато тебя я знаю, я с тобой в одной постели сплю, и я за тебя волнуюсь.

– А вот я хорошо знаю принцессу Селестию. Она на такое не способна. И если просит о помощи, значит, это что-то важное.

- Откуда ты можешь её знать?

- Откуда-откуда... Из разведданных, конечно.

– И всё-таки... Слушай, а разве ты не можешь послать кого-то из своих подданных?

– У нас так не принято. На ту свадьбу я тоже пошла сама. – Ответила Кризалис. – Подожди, прочту, что дальше. Так... Она пишет, что существуют врата в другой мир, которые выглядят, как зеркало, и это зеркало сейчас находится в Кентерлоте. И она хочет, чтобы я пошла туда и вернула какую-то вещь... Да, здесь так и написано, «Вещь». Хм...

– Чёрт... Лучше откажись. Извини, что вмешиваюсь в такие дела, но как-то мне не по себе.

Кризалис посмотрела на меня поверх листа бумаги.

– Конечно, я могу отказаться. Думаю, это даже не охладит отношения, но... Понимаешь, сложилась непростая ситуация. Рядом с нашим королевством есть несколько грифоных княжеств, и за историю нашего совместного существования мы успели изрядно подпортить друг другу кровь. Мы на них нападали и крали их любовь, они не прочь были пограбить... Ничего особенного, в общем. Сейчас вроде живём мирно, однако недавно княжества объединились, стали сильнее, и у некоторых грифоных политиков появилась мысль, что чейнджлинги под боком им не очень-то нужны, а вот их земли пригодились бы. Понимаешь, о чём я?

– Кажется, да.

– Разумеется, я не собираюсь просить у Селестии помощи – мы можем сами о себе позаботиться, однако если пройдёт слух, что я ей помогла, многие решат, что и она поможет в случае чего, и это охладит горячие головы. Так что... Подожди, я дочитаю до конца.

Она зашевелила губами, читая текст. Потом удивлённо подняла бровь.

– Юзернейм... Здесь и про тебя есть.

– Что? Не думал, что вообще обо мне знает.

– Она хотела бы, чтобы ты помог тоже.

– Отлично! Я и собирался предложить тебе помочь. Что надо делать мне?

– Тебе надо... Ой...

– Ну что? – Поторопил я, когда пауза затянулась.

– Юзернейм... Ты лучше сядь. Тут написано... Твайлайт Спаркл была в том мире, и она утверждает, что это твой родной мир.

Королева Кризалис смотрела на меня растерянно. Я сел, положил руки на колени, тоже посмотрел на неё.

– Знаю, о чём ты думаешь. – Сказал я наконец. – И совершенно зря. Я не собираюсь остаться там. Конечно, это мой родной мир, я по многому скучаю, но... Тебя там нет, вот в чём загвоздка.

– И ничего такого я не думала. – Ответила Кризалис, однако вздох облегчения выдал её. – Хорошо. Давай закончим завтрак и пойдём узнаем подробнее.

Вчера, войдя в ресторан, полный представителей высшего общества разных стран, я едва не провалился сквозь землю – сегодня же я жалел, что не провалился вчера. В ресторане на меня хотя бы не обратили особого внимания, но пока мы шли по дворцу, каждый встречный проводил взглядом королеву Кризалис и меня с ней. И среди этих взглядов не было благожелательных, да и нейтрально-любопытными были далеко не все.

Мы прошли по коридору, и у входа в одну из комнат сопровождающие королеву

чейнджлинги оставили нас. Я пропустил её вперёд, вошёл сам, потом дверь за нашей спиной закрылась.

В этой комнате я и увидел впервые принцессу Селестию. Белая шкура, переливающаяся полупрозрачная грива голубого-зелёного-розового мягкого цвета... Я видел её прежде на картинах и фотографиях, но ни одна фотография не могла передать того света, что от неё исходил. Мне сразу стало стыдно за все мои подозрения, однако я мотнул головой и призвал себя не поддаваться этому чувству.

Принцесса Селестия была единственной из присутствующих, кто смотрел на королеву Кризалис дружелюбно. Помимо неё в комнате находились принцесса Луна, которая смотрела на нас скептически, словно говоря «Я всё ещё считаю, что это была не очень хорошая идея», принцесса Твайлайт Спаркл, безуспешно пытающаяся не хмуриться суроно, и – несомненная жемчужина этой компании – супружеская пара, принцесса Кэденс со своим мужем, белым единорогом Шайнинг Армором. Пожалуй, взгляд каждого из них, взятый в отдельности, действительно мог прожечь дыру, вдвоём же они чуть не испарили Кризалис и меня с ней заодно на месте.

– Доброе утро, королева Кризалис, доброе утро, Юзернейм. – Поприветствовала нас принцесса Селестия. – Принцесса Кэденс, прошу, изложи ситуацию.

– Это зеркало представляет собой портал в иной мир. Мы изучаем его. – Деревянным голосом произнесла Кэденс, отведя наконец свой пылающий взгляд. Её копыто указало на зеркало несколько ниже моего роста, в овальной раме, украшенной драгоценными камнями. – Прежде портал открывался лишь на короткое время, на несколько дней раз в несколько лет, но мы решили его стабилизировать. Мы долго работали и создали артефакт, представляющий собой магический якорь, не позволяющий порталу закрыться. Мы передали его доверенным лицам по ту сторону портала, и он отлично сработал, однако кто-то похитил его у них. Якорь всё ещё работает, но мы не знаем, что с ним и где он. Наши доверенные лица попросили о помощи, и по их словам, помочь им может тот, кто умеет... Притворяться кем-то другим.

Последние слова принцесса Кэденс произнесла с явным отвращением. Супруг коснулся своим копытом её копыта, успокаивая. Слово взяла Твайлайт Спаркл.

– Мне приходилось там бывать. Недолго, всего несколько дней. В этом мире нет магии, и населяют его люди. Такие, как он. – Её лавандовая ножка указала на меня. – И когда я перенеслась туда, я превратилась в одного из них. Я сохранила свои черты, однако... Это трудно объяснить. Если ты попадёшь туда, ты тоже изменишься, королева Кризалис, ты поймёшь, о чём я говорю. Ты станешь выглядеть, как женщина одного с ним вида. И у тебя тоже магии не будет. Впрочем, способности сохраняются и там, так что умение превращаться ты скорее всего сохранишь.

По лицу Кризалис трудно было понять, о чём она думает. Наверное, такому невозмутимому выражению лица специально учат в королевских школах, подумалось мне.

– Но я же не изменился, когда попал сюда? – Подал я голос.

– Может быть, это эффект портала. Я не знаю. Кстати, о тебе: мы бы хотели, чтобы ты сопровождал королеву Кризалис, если она согласится. Многое там отличается от привычного нам, и ей пригодился бы проводник. Ну а потом – можешь не возвращаться,

если захочешь.

Прежде она не таким тоном со мной разговаривала... – Вздохнул я про себя, а вслух сказал:

– Я бы предпочёл вернуться.

– Как угодно. – Ответила Твайлайт ещё более прохладно. – На той стороне вас встретят, объяснят детали, обеспечат поддержку и ночлег. Когда я отправлялась туда, у меня не было и этого. И наконец, главное. Брат?

– Да, Твайлайт. – Отозвался Шайнинг Армор и телекинезом, стараясь не приближаться, протянул нам небольшой предмет, напоминающий компас. – Вот. Его стрелка всегда указывает на якорь, так что с поисками проблем не возникнет. Справится любой.

Кризалис приняла компас, неожиданно улыбнулась, подмигнула единорогу и изобразила губами поцелуйчик. Тот вспыхнул, отшатнулся.

– Как ты смеешь! – Воскликнул он.

– Просто хотела разрядить обстановку. – Отозвалась королева по-прежнему невозмутимо.

– Если бы ты только знала! – Зло прошептала принцесса Кэденс. – Если бы ты только знала, что я чувствовала, запертая в подземелье, когда ты с моим мужем шла под венец. А ты смеялась надо мной! Я всё ещё иногда слышу твой зловещий смех в страшных снах!

– Пей перед сном тёплое молоко. – Посоветовала Кризалис.

– Прошу вас, перестаньте. – Произнесла принцесса Селестия, останавливая разгорающуюся ссору. – Итак, королева Кризалис, ты согласна помочь нам?

– Конечно, почему бы и нет. – Самым обыденным тоном ответила она, словно речь шла о просьбе передать солонку за столом.

– Юзернейм?

– Да.

– Хорошо. Постарайтесь найти артефакт и доставить его в наш мир. Мы должны убедиться, что с ним всё в порядке, прежде чем использовать его дальше.

Королева Кризалис коснулась копытом поверхности зеркала, и копыто вошло в стекло, словно в неподвижную воду. Она вдохнула, словно набирая воздуха перед погружением, и шагнула в провал, сразу исчезнув. Я поспешил следом.

Мне показалось, что сразу за рамой зеркала – глубокая яма, и едва переступив раму, я начал падать в неё. У ямы оказались радужные, переливающиеся, нематериальные стены, которые быстро неслись мимо меня, и я, хоть и не был никогда предрасположен к эпилепсии, ощутил тошноту и испуганно закрыл глаза, однако радужные сполохи проникали даже сквозь веки.

Наконец радужное свечение исчезло, я ощущал, что стою на коленях на твёрдой поверхности и решился открыть глаза.

Асфальт подо мной. Здания... Прямоугольные, не Эквестрийская архитектура. Автобус проехал по дороге. Люди идут куда-то... Люди?!

– Юзернейм? – Послышался голос позади меня.

Обернувшись, я распахнул глаза и отвесил челюсть.

– Я сильно изменилась?

– Кризалис... Это ведь ты?

– Да, это я.

– Кризалис... Это не мой мир! – Произнёс я растерянно.

– Что? Ты уверен? Может быть, просто другая страна?

– Нет! Посмотри вокруг, видишь людей? Они же... Разноцветные!

– У вас не так?

– Нет... У нас люди не раскрашены так... Видишь вон ту девушки? Если бы я увидел девушку с таким цветом лица в своём мире, я бы подумал, что она тяжело больна, а здесь это явно в порядке вещей. Разумеется, Твайлайт не заметила разницы, для неё-то что я, что они на одно лицо, но я-то вижу! И ты...

– Что со мной?

– Кризалис, ты... Ну... Ты чёрная!

– Я всегда была такой...

– Да, но в моём мире не было таких чёрных людей. То есть были, но... Не такие.

– Я плохо выгляжу?

– Нет, что ты, просто... Иначе. Словно, я не знаю, словно прежняя ты, но в то же время человек. У тебя тот же цвет кожи, те же волосы, те же глаза... А ещё на тебе одежда. Юбка, блузка, сапожки.

– Да, действительно... – Девушка, стоящая напротив меня на коленях, осмотрела себя, поднесла к глазам руки. – Невероятно...

Я встал с колен, протянул свою руку.

– Кризалис, попробуй встать на ноги. На нас оглядываются.

Она взялась за руку, встала, покачнулась.

– Ох... Как ты только ходишь на задних ногах? Хотя постой... Словно тело вспоминает... Кажется, я тоже смогу.

Мы находились возле памятника, изображающего вставшую на дыбы лошадь. По одной из граней постамента пробегали едва заметные в дневном свете искорки. Я приложил ладонь – и она прошла сквозь бетон так же, как минутой ранее сквозь зеркало.

– Вот наш путь назад. Но что-то я не вижу встречающих. Подождём или отойдём в сторонку?

– Давай подождём здесь. – Сказала Кризалис, выпустила мою руку и попыталась стоять самостоятельно, но тут же ухватилась за меня снова. – Юзернейм, ты знаешь, по-моему, ты тоже изменился.

– Что? – Я осмотрел себя и заметил то, на что не обратил внимания раньше. Чуть другой цвет кожи, чуть другие пропорции тела. Проведя рукой по голове, я обнаружил, что и волосы стали немного другими. – Ну вот, видишь, это не мой мир, я тоже изменился, стал как они.

– По-моему, ты стал крупнее.

– Крупнее? Нет, это... О боже мой, Кризалис, это ты стала меньше! Вернее, ты стала моложе!

– Моложе? Я вообще-то и раньше не была... Старой. – Смутилась она.

– Но теперь ты, по-моему, вообще несовершеннолетняя! Ты старшеклассница!

– Ох. Великолепно. Здесь где-нибудь есть зеркало?

– Смотри, там здание, кажется, это школа. Давай зайдём туда, там зеркала наверняка есть.

Мы сделали несколько шагов в сторону школы – медленных шагов, потому что Кризалис всё ещё плохо стояла на своих новых ногах и держалась за меня, и тут я увидел, как навстречу идёт девушка. Кожа цвета лаванды, такого же, лишь чуть более тёмного цвета глаза, неяркие синие волосы с красной полосой в них...

– Твайлайт Спаркл?! – Воскликнул я.

– О... Да, это я. А вы...

– Но как ты здесь оказалась?

– Приехала на школьном автобусе. Постойте, это не вас ли мы должны встретить?

– Думаю, да. Ну а ты... Я не понимаю, ты что, забыла нас? Мы же виделись пять минут назад, только ты тогда была... Кхм... Пони.

Девушка рассмеялась.

– А, вы тоже играете в эту странную игру. Я переехала в этот город недавно, пришла в школу первый раз, и тут же меня встретили пять девочек и сказали, что... Ох, всё время забываю, Пинки Пай так запутанно объясняла, что, мол, где-то в другом мире тоже есть все мы, только мы – пони. Вообще-то они хорошие, и я рада, что с ними познакомилась, так что я им подыгрываю. Теперь вы, значит, играете, что вы – пришельцы из того мира? Ну хорошо, пусть так. Мы собирались встретить вас здесь, но девочки опаздывают, я пришла первой. Вы не устали с дороги? Эпплджек сказала, что поселит вас у себя, у неё есть пара свободных комнат.

– Твайлайт! – Раздался вдруг крик. – Отойди от них!

Со стороны школы к нам приближалось несколько разноцветных девчонок с решительно настроенным парнем во главе. Одна из них, блондинка в ковбойской шляпе, повторила:

– Твайлайт, отойди от них! – И, обращаясь к Кризалис: – Второй раз ты нас не проведёшь!

– Эй, вы чего? – Удивился я и заслонил собой королеву.

– Ты с ней заодно? Отлично. Флэш, Рэйнбоу Дэш, этот здоровяк ваш, а мы с Рарити схватим её.

Блондинка расстегнула свой поясок, сдёрнула его – он оказался приличной длины, несколько раз обёрнутый вокруг талии, и в мгновение ока соорудила из него что-то вроде лассо. Парень же хрустнул костяшками пальцев и вместе с девчонкой с радужными волосами и светло-голубой кожей направился ко мне.

Я был старше и крупнее его, однако парень выглядел очень подтянутым, его движения были чёткими, выверенными. Наверняка мечтает о карьере военного, подумал я. С боевыми искусствами, поди, знаком. Девчонка тоже выглядит спортивной, а я – что я, сильный, но неуклюжий. Вдвоём они меня уделают за полминуты.

– Кризалис, бежим! – Крикнул я, перехватил руку, которой она держалась за мое плечо, и бросился через дорогу.

Мы проскочили прямо перед автобусом. За моей спиной завизжали тормоза, автобус заслонил нас на пару секунд, затем, на наше счастье, по дороге пронеслось несколько автомобилей, не давая её перейти. За дорогой стояли одноэтажные домики, между

которыми были посажены высокие кусты и деревья, и когда преследователи наконец смогли пересечь дорогу, мы уже скрылись за ними.

– Стой... Стой! Дай отдохнуться. – Попросила Кризалис, которую я тащил за собой, как на буксире. Выпустив руку, я удовлетворённо отметил, что стоять на ногах она уже может, стрессовая ситуация – лучший учитель.

– Давай зайдём в кафе, чтобы не стоять на виду у всех. – Предложил я.

– Давай. – Согласилась королева, мы зашли в маленькое придорожное кафе и сели за столик. Я полез в карман за кошельком, достал его. Кошелёк стал другим, не тем, который лежал в моём кармане прежде, и куда более тощим и лёгким. Открыв его, я увидел, что вместо имеющих хождение в Эквестрии монет в нём несколько бумажных банкнот.

– Что вам? – Подошла к нашему столику официантка с кожей насыщенно-розового цвета.

– Две колы и по куску яблочного пирога. – Бросил я взгляд на меню, а Кризалис спросила:

– Извините, у вас есть зеркало?

– Да, в туалете. – Указала официантка рукой, и Кризалис ушла в указанном направлении. Вышла она через пару минут, странной походкой, словно несла что-то зажатое между бёдер, подошла к столику и села, держась неестественно прямо. Даже с её чёрной кожей было заметно, как она побледнела.

– Я посмотрела в зеркало. – Прошептала она.

– Ну и что? Ты хорошо выглядишь, правда.

– А ещё я зашла в туалетную кабинку и попыталась в кого-нибудь превратиться. У меня ничего не вышло.

– Ты пыталась превратиться в пони? Может, поэтому?

– В одного из местных жителей, конечно. И абсолютно ничего не произошло. Но это не самое страшное...

Королева наклонилась ко мне и прошептала:

– Юзернейм, я... Я голая.

– Ты не голая, ты в одежде!

– Да, я в одежде, но под одеждой... Нет магии, я не прикрыта! Юбка, под ней трусики – и это всё, что между мной и взглядами окружающих!

– Привыкай. Мы так жили всегда.

– Ужасно... Мне кажется, я никогда не смогу привыкнуть.

Я отпил колы, чтобы промочить пересохшее горло.

– Кризалис, ты всё ещё веришь принцессе Селестии? После того, что произошло? Почему они пытались схватить нас?

– Перестань. Принцесса Селестия вне подозрений.

– Но...

– Посмотри, Юзернейм: принцесса попросила меня достать какую-то вещь, причём эта вещь не такая уж и важная, не несёт угрозы, без неё Эквестрия не будет в опасности, всего-то навсего затруднится изучение чужого мира, без которого спокойно можно прожить. И этот магический компас, который указывает на артефакт, упрощает наше задание в разы.

– Не понимаю, ты к чему это?

– Я это к тому, что она могла послать на задание кого угодно, хоть гвардейца-новобранца, и ничем бы не рисковала. Но она попросила о помощи меня. А это не такая критическая ситуация, чтобы просить помощи у главы другого королевства, с которым не так давно воевали.

– Я всё ещё не понимаю...

– Принцесса Селестия не нуждается в моей помощи. Напротив, она пытается помочь мне. Она знает, что если предложит помочь напрямую, я откажусь, потому что чайнджлинги – гордый народ, не принимающий подачек, и поэтому пытается сделать так, чтобы стать мне обязанной. Она ведь знает о наших проблемах с грифонами и знает, что может предотвратить их, если станет моей должницей. Кроме того, кажется, она пытается примирить меня со своими подданными.

– Я... Хм. Это очень странно. – Ответил я. – Это как-то... Как-то очень... Предельно добро. Не могу представить, чтоб кто-нибудь из людей мог поступать так.

– И вряд ли кто из обитателей Эквестрии тоже. А принцесса Селестия именно такая. Поэтому я доверяю ей. Не знаю, что пошло не так, наверное, наших встречающих кто-то дезинформировал, но в злой умысел принцессы я не верю.

– Что ж, ладно. Что мы будем делать теперь? У тебя нет магии, ты не можешь больше превращаться, а я, проводник из меня... Здесь многое похоже на мой мир, но это не он. Вообще, знаешь, по-моему, этот мир – словно какое-то отражение Эквестрии. Ты видела ту, в шляпе? Это же Эпплджек, сестра Биг Мака, я их на рынке много раз видел, яблоками торговали. И одну из них называли «Рарити», а Рарити – это из Понивилля владелица бутика, кстати, костюм мой она шила. И ещё нескольких, как будто знакомых, я на улице увидел. Словно они все из Понивилля и все прошли через портал.

– Я думаю, нам надо всё-таки попытаться выполнить задание. Магии и возможности превращаться больше нет, зато магический компас есть, и уж поверь мне, точно знать, где твоя цель – добрая половина пути к её достижению.

Королева Кризалис доела кусок пирога, с трудом управляясь своими новыми руками, выпила колу.

– Юзернейм, посмотри, пожалуйста... Посмотри внимательно... Моя юбка точно всё прикрывает? Она не просвечивает?

Я заверил Кризалис, что её одежда непроницаема, как кирпичная стена, и мы покинули кафе. Сверяясь по компасу, мы пошли по улице в том направлении, куда указывала стрелка.

Через некоторое время стрелка стала отклоняться влево, и тогда мы свернули. Пройдя ещё, свернули вправо, и так, зигзагами, добрались до двухэтажного особняка, окружённого высокой оградой из металлических прутьев.

– Кажется, здесь. – Взглянул я на компас.

– Да, похоже. Давай обойдём вокруг, чтоб убедиться, заодно посмотрим точно, по некоторым линиям, где именно тот предмет – в самом здании или, может, где-то во дворе.

Возле ворот стояли двое людей в костюмах – охранники. Хорошо хоть без оружия.

– Не попасться бы им на глаза. – Кивнул на охранников я.

– А что такого, просто идём мимо.

– Да, но вдруг примелькаемся, запомнят.

– Пожалуй, ты прав. Обойдём с обратной стороны.

Обойдя дом, мы убедились, что стрелка указывает именно на него. С обратной же стороны двора охранников не было, зато во дворе росло несколько деревьев с густой кроной, закрывающей нас от взгляда из окон.

– Ну что, какой план? – Сказал я. – Может, как-нибудь... Я не знаю... Притвориться курьерами, принести какую-то посылку? Хотя нас в дом, наверное, и не пустят. Надо разведать, кто здесь живёт, составить график, когда он уходит, график смены охраны... Ты что-нибудь понимаешь в таких делах?

– Ага, понимаю... – Ответила Кризалис, задрав голову и глядя на верхнюю часть ограды. – Не перелезть... Хм... Что же делать...

Вдруг из-за одного из деревьев вышел охранник, оглянулся, увидел нас. Нашего разговора он слышать не мог, однако увидел нашу заинтересованность и пошёл к нам. Сейчас, наверное, спросит, чего мы здесь высматриваем... Что бы такое сорвать? – Пронеслось в моей голове, однако охранник, приблизившись, обратился к Кризалис:

– Мисс, почему вы здесь? Всё в порядке? Почему вы не зашли через ворота?

– Я... Мне так захотелось. – Ответила она, должно быть, совершенно наугад, но охранника ответ удовлетворил.

– Подождите, я открою вам калитку. Этот молодой человек с вами?

– Да, со мной. – Мы обменялись растерянными взглядами, однако прошли в открытую перед нами калитку, стараясь сохранять невозмутимый вид.

– Пожалуйста, в следующий раз сообщайте, когда выходите. – Сказал охранник нам вслед. Мы пошли по дорожке к задней двери дома, и я прошептал Кризалис:

– Кажется, у них тут день открытых дверей или вроде того.

– Не думаю... Что-то другое. Он меня за кого-то принял.

– Если обратно придётся прорываться, кидайся в ноги, а я его сшибу.

– Хорошо... – Прошептала она в ответ.

– И знаешь, этот охранник показался мне знакомым, такой стройный, кожа не чёрная, но тёмная, и глаза голубые...

Мы открыли дверь, вошли в дом и тут же замерли, прислушиваясь. Ни звука. Осторожно, стараясь не шуметь, мы обследовали первый этаж и нашли место, где стрелка завертелась юлой.

– Здесь... Только выше или ниже. На втором этаже или наоборот, в подвале. – Шепнула королева.

– Пойдём на второй этаж.

Двигаясь по краю лестницы, чтоб не скрипнули ступеньки, мы поднялись и пошли по коридору, как вдруг дверь в одну из комнат открылась. Из комнаты вышла, одетая в один лишь халатик, полусонная девушка, зевая и щурясь – наверное, только что из постели. И девушка эта была точной копией королевы Кризалис в её нынешнем облике.

Увидев нас, она окаменела, от изумления открыла рот.

Кризалис среагировала быстро. Она бросилась на девушку, закрыла ладонью ей рот, втолкнула в комнату, из которой та только что вышла, и повалила на разобранную кровать.

– Юзернейм, держи её.

Я ухватил девушку за плечи, не давая встать, да та и не пыталась – слишком была шокирована. Я ощутил, как она дрожит под моими руками.

– Если я уберу руку, будешь кричать? – Спросила Кризалис сурово. Девушка испуганно мотнула головой. – Издашь хоть писк, свяжем и заткнём рот кляпом, уяснила?

Девушка кивнула, и королева убрала руку. Я продолжил держать.

– Кто... Вы? – Дрожащим голосом спросила девушка.

– Это тебе знать не обязательно. – Ответила моя спутница, достав компас. – Так, где ты его спрятала...

– Кризалис, может, скажем ей? – Нерешительно предложил я. Мне было не по себе от этого вторжения, и напуганную девушку было жаль.

– Кризалис... Она? Но это я Кризалис! – Воскликнула хозяйка дома.

– Да, чего-то такого я и ожидала. – Сказала моя Кризалис мрачно. – Скажи, где ты прячешь артефакт, и мы уйдём.

– Ох... Она – это ты, только из этого мира! – Дошло до меня наконец.

– Так это правда... – Прошептала девушка.

– Что правда? – Я ослабил захват, дал девушке сесть.

– Это всё правда... Про другой мир... Портал...

– Да, мы из Эквестрии. Ты уж извини, что вломились, но этот артефакт нам очень нужен, и нам придётся его забрать. Постой, а откуда ты знаешь?

– Я услышала... Подслушала, если честно... И про артефакт, я услышала, что он магический, и решила его украдь... Это... Это из исследовательского интереса...

– Ну конечно. – Сердито фыркнула моя Кризалис. – Из исследовательского интереса, как же. Ты просто хотела завладеть чем-то, что обладает мощью, чтобы усилить свою власть.

Стрелка компаса указывала на платяной шкаф. Королева открыла его и бесцеремонно принялась в нём копаться.

– Здесь нет, здесь тоже... Поверить не могу, неужели ты такое носишь? – Подняла она двумя пальцами чёрные кружевные трусики. Хозяйка дома покраснела.

– Пожалуйста, не волнуйтесь. Я отдаю вам артефакт. Я всё равно ничего не могла с ним сделать, он мне не нужен, так что я отдаю его вам.

– Так-так, что ты задумала? – Обернулась Кризалис.

– Ничего... Я отдаю его вам, только, пожалуйста, скажите – так это правда, что есть другой мир, где мы – как пони? И я, там, значит, тоже пони? Вернее – ты?

– Не совсем пони... – Я отпустил девушку, и она потёрла плечи. – Ты... То есть она, там она чейнджлинг, и даже королева чейнджлингов.

– Юзернейм, не откровенничай с ней! – Грубовато прервала меня моя Кризалис.

– А по-моему, она имеет право знать. – Вступился я за девушку, чувствуя себя перед ней виноватым.

– Ну, как хочешь.

– Так вот... Как тебя зовут, кстати?

– Кризалис её зовут, ты разве не понял? – Сказала королева и села в кресло.

– Можешь... Можете звать меня Крисси. Просто чтоб различать.

Я достал из кармана фигурку.

– Вот, Крисси, посмотри. Так ты выглядишь в Эквестрии.

Она взяла фигурку. Посмотрела на неё, затем на сидящую в кресле Кризалис.

– Если хочешь прокомментировать мою настоящую внешность, знай: я болезненно воспринимаю критику. – С ласковой угрозой сказала та.

– Нет, ничего... Ты красивая и... Очень похожа на меня и на себя сейчас. Просто это очень непривычно. И там я, значит, королева? У меня большое королевство там?

– Не у тебя, а у меня. – Поправила Кризалис. – Не очень большое, знавшее лучшие времена и основательно испортившее отношения с соседями.

– И этот артефакт поможет тебе? Он... Это оружие?

– Нет, это не оружие. И он не поможет, а поможет нам... Впрочем, это уже не твоё дело. Где артефакт? И не пытайся обмануть.

– Сейчас... – Крисси встала, подошла к шкафу, нажала что-то, и снизу выдвинулся потайной ящичек. – Вот. Забирайте.

Я принял артефакт, который и вправду выглядел как бронзовый якорь размером с ладонь. С виду ничего магического в нём не было, обычное украшение, которое можно повесить на стену, однако ладонь ощущала лёгкое покалывание, более всего напоминавшее то, что ощущало мое плечо, когда Кризалис залечивала рану магией.

Королева взяла артефакт у меня, поднесла к нему компас, провела якорем вокруг – стрелка неотрывно следовала за ним.

– Хм... В чём подвох? – Спросила она.

– Подвох? Никакого подвоха. Я его вам возвращаю.

– Кого ты пытаешься обмануть?

– Я не обманываю...

– Хм... – Задумалась Кризалис, а Крисси спросила её вдруг:

– Скажи, там, в том мире, ты замужем?

– Ну... Всё непросто. – Смутилась она, на секунду потеряв свой воинственный настрой, смутился и я.

Крисси верно прочла выражение наших лиц.

– О! Вы двое, ты и она, вы вместе, да? А ты... – Обратилась она ко мне. – Как в том мире выглядишь ты? Ты тоже чейнджлинг, или ты пони?

– Вообще-то... – Я вздохнул, почесал в затылке. – Вообще-то я и там выгляжу почти так же, как сейчас. Так уж вышло.

Крисси снова бросила взгляд на фигурку, которую я забрал у неё, но ещё не положил в карман.

– То есть там ты человек, а она чейнджлинг, такая вот, и вы с ней...

– Ни слова больше. – Прервала её моя Кризалис, встала и потянула меня к выходу. – Пойдём, Юзернейм. А тебе лучше забыть об этом случае.

– Уходите? Может, посидите ещё, выпьете чаю... Кофе? Не каждый день встречаешь другую себя всё-таки.

– Чтоб ты нам что-нибудь подсыпала туда? Нет уж. Провожать не надо, выход найдём сами.

Королева всё настойчивее тянула меня, и я последовал за ней, недоумевая, к чему

такая спешка. Мы вышли через ту же заднюю дверь, поспешили к калитке. Охранник несколько удивился нашей торопливости:

– Уже уходите, мисс?

– Да, я спешу. Откройте калитку.

Охранник послушался её, и я наконец вспомнил, кого он мне напоминал. Ну разумеется, это был Элеганс. А не признал я его сразу лишь потому, что никогда прежде он не разговаривал со мною, не сморщив надменно свой нос.

Едва мы вышли за калитку, Кризалис прибавила шаг.

– Куда ты? – Спросил я, еле успевая за ней.

– Нужно успеть отойти подальше, пока она не крикнет охранникам и они не кинутся за нами вслед. Постой, давай свернём сюда.

Мы свернули в неприметный переулок, Кризалис подняла палец, требуя тишины, прислушалась. Она вслушивалась минуту, другую – всё было тихо. Потом она осторожно вышла на тротуар, взгляделась в сторону дома. Охранник, как ни в чём ни бывало, стоял возле калитки, затем повернулся и неторопливо пошёл дальше обходить двор.

– Странно. Очень странно. – Задумалась королева. – Артефакт настоящий, и охрану она не позвала. Что она задумала?

– Кризалис, ты что? – Удивился я. – Странная ты... Принцессе Селестии доверяешь, а ей, практически самой себе, не веришь.

– Я знаю принцессу Селестию и потому доверяю ей. И я знаю себя, поэтому не доверяю... Другой себе. Ох, как-то всё слишком просто складывается, пришли-забрали. Не к добру. Пойдём к порталу.

Мы проделали обратный путь через весь город пешком. Я предложил было сесть в автобус, но когда он остановился перед нами, большой, рычащий мотором, и с шипением открыл двери, Кризалис занервничала – точь-в-точь как я перед полётом на колеснице, так что я поспешил увлёк её с автобусной остановки.

К площади перед школой мы подходили осторожно, оглядываясь, чтобы вновь не столкнуться с встречающей компанией – нам теперь было понятно, за кого они приняли королеву Кризалис и почему напали, но попробуй-ка объяснить это им. Никого из них мы не увидели, однако нас ждала другая проблема.

На площади трудилось несколько рабочих. Они брали доски из кузова стоящего рядом грузовика и сооружали из них строительные леса вокруг памятника, в постаменте которого находился портал. Почему-то именно постаменту было уделено особое внимание, со всех четырёх сторон он был закрыт досками.

– Простите... Извините, что вы делаете? – Подбежал я к одному из рабочих.

– Что? – Обернулся тот. – Ничего особенного. Просто памятник немного подновить надо. А что случилось?

– Да так... Просто... Скажите, а нельзя эти вот доски убрать? Хотя бы вот здесь?

– Убрать доски? Чего ради мы должны разбирать то, что построили?

– Надолго это?

– Ну... Завтра к вечеру, думаю, закончим. Парень, ты вообще в порядке?

Я не ответил, вернулся к Кризалис, развел руками. Она нахмурилась.

– Как невовремя. Ох, чует беду моё сердце.

– Брось. Всего на сутки придётся задержаться. Сама ведь жаловалась, мол, слишком всё просто.

– Язык мой – враг мой. – Вздохнула она.

Мы снова зашли в кафе, в котором были ранее, и пообедали там. Когда же я полез в кошелёк, чтобы расплатиться, я обнаружил, что денег осталось совсем немного.

– Кризалис, у тебя есть деньги?

– Ой... Нет. Я совсем забыла... Когда я со своими подданными, все мои вещи несут они.

– Плохо дело. – Вздохнул я. – Кажется, нам не на что переночевать.

Моё уныние длилось лишь секунду, затем я радостно хлопнул себя по нагрудному карману.

– Постой-ка, я тоже забыл! Смотри, что у меня есть!

Я вытащил второй кошелёк.

– Ох, как хорошо, что я согласился его взять... Это один из твоих подданных мне одолжил, практически насильно всучил, когда я в Кентерлот собирался.

– Кто именно? – Заинтересовалась королева. – Надо не забыть его поощрить.

– Кто-кто, этот твой Ишнур «Семпер Фиделис» Элеганс, конечно. Волновался за тебя, как бы я не осрамился, вот и заставил взять. Хорошие у тебя подданные. – Я раскрыл кошелёк, заглянул внутрь. – И зарплата у них, похоже, хорошая. Снимем номер в гостинице.

Спросив у прохожего, где гостиница, мы отправились в указанном направлении. Гостиница представляла собою пятиэтажное строение, и окна одной из сторон выходили на школьную площадь.

– Попросим номер с этой стороны, чтобы наблюдать, вдруг... Не знаю что. – Шепнул я Кризалис, когда мы вошли в холл.

Я попросил номер на сутки, и служащий за гостиничной стойкой потянулся было за ключами, однако нахмурился и посмотрел на Кризалис.

– Прошу прощения, мистер, вашей dame есть восемнадцать лет?

– Как вам не стыдно! – Воскликнула Кризалис. – Он мой старший брат!

Я вытаращил на неё глаза – уж слишком наглая это была ложь, я совершенно не походил на её брата. Моя кожа имела другой цвет, мои волосы и глаза имели другой цвет, я совершенно не походил на неё чертами лица, однако...

Кризалис точно скопировала мою позу, повторила выражение моего лица, даже голос её вдруг изменился, так что его интонации стали похожи на мои. Спустя секунду я сам был готов поклясться, что именно с этой девчонкой я рос в одном доме, дрался за общие игрушки и слушал ту же колыбельную песню от той же матери.

Служащий моргнул несколько раз.

– О... Простите, ради бога, как я сам не заметил, вы же на одно лицо. Извините ещё раз.

Он выдал мне ключи, мы поднялись по лестнице, вошли в номер.

– Кризалис, как ты это сделала? – Спросил я ошеломлённо.

– Я и сама не знаю... Вообще-то, артистизм никогда не был моей сильной стороной, я просто копировала цель внешне и обычно этого хватало, хотя Твайлайт Спаркл чуть не

разоблачила меня однажды. А сейчас это получилось так легко, наверное, это Твайлайт и имела в виду, когда говорила, что навыки сохранятся, хоть и магия уйдёт. Я представила, какой могла бы быть твоя сестра – и стала ею.

Чтоб не возбуждать подозрений служащих гостиницы, мы, конечно, взяли номер с двумя односпальными кроватями. Кризалис посмотрела на них и сказала:

– Но я надеюсь, твои чувства ко мне не стали братскими?

– Нет... Хотя это бы меня не остановило. – Подмигнул я.

Она села на одну из кроватей, потом легла поперёк неё, откинувшись, свесив голову с обратной стороны.

– У меня устали ноги... Ходить на двух ногах тяжело. И бегать получается не очень быстро.

Я сел рядом, снял с неё сапожки, стянул чулки, затем принялся разминать икры.

– М-м-м... Спасибо, это как раз то, что мне сейчас нужно.

– Кризалис... – Произнёс я, оглаживая её ноги. – Скажи, та девушка, Крисси... Как ты думаешь, она счастлива?

– О, что это ты вдруг ей заинтересовался? Осторожно, я буду ревновать! – Попыталась королева свести всё к шутке.

– Не уходи от вопроса. – Прервал я её, спохватившись, что это прозвучало грубовато и добавил: – Пожалуйста.

Королева вздохнула.

– Наверное, она сейчас не задумывается, счастлива она или нет. Сейчас она просто делает своё дело... Знать бы только, что она задумала.

– Я за неё волнуюсь.

– Собственно, почему? Ты же видел, она не бедствует, большой дом, охрана. Не королевство, конечно, но явно какая-то немаленькая компания или фирма у неё есть.

– Ну... Я и сам не знаю, почему. Ты права, повода-то вроде нет, но всё равно. Она ведь всё-таки как ты, уж не знаю, как связан этот мир с Эквестрией, но она словно твоё отражение, и я хотел бы, чтоб и у неё всё было хорошо.

– Ты уже пару минут одно и то же место массируешь. – Усмехнулась Кризалис.

– Ой... Задумался. – Я взял в руки другую её ногу и стал разминать её. – А ты заметила, когда она спросила, замужем ли ты, каким было её лицо? Наверное, она одинока.

– Мне кажется, она задала этот вопрос, чтобы сбить меня с толку, чтобы я отвлеклась от мыслей, в чём подвох с артефактом. И ей это удалось, кстати.

Подумав немного, Кризалис добавила:

– Но скорее всего да, она одинока. У неё действительно было странное выражение лица, когда она задавала тот вопрос. Спасибо, хватит массировать.

Она встала с кровати, подошла к висящему на стене зеркалу в полный рост. Всмотрелась в своё отражение, покрутилась перед ним. Потом положила руку себе на грудь, хмыкнула. Расстегнула блузку, задрала футболку, что была под ней.

– Смотри-ка, Юзернейм. Теперь у меня есть эти... Молочные железы.

– Да... Я сразу заметил.

– А я только сейчас. – Она повернулась ко мне, распахнула расстёгнутую блузку. –

Маленькие какие-то. Они и должны быть такими?

– В твоём нынешнем возрасте – да.

– Хочешь... Погладить их?

Я подошёл, положил на её грудь руки, ощутил упругость, тепло и такое знакомое биение сердца. Соски под моими пальцами чуть отвердели.

– Тебе нравится?

– Кажется, да. Забавное чувство... Не совсем как возбуждение... То есть возбуждение, но немного другое. Это приятно.

Наклонившись, я обхватил сосок губами.

– Хи-хи-хи! Необычно... Заводит, но по-другому. И щекотно...

– Пойдём в постель? – Я оторвался от её груди, обнял за талию и поцеловал.

Кризалис в своём новом облике была ниже меня на полголовы, так что ей пришлось тянуться к моим губам.

– А поцелуй всё тот же... – Вздохнула она. – Немного боязно.

– Отчего тебе боязно?

– А вдруг тебе очень понравится, когда я такая, как женщина твоего вида, а потом, когда мы вернёмся, и я снова буду чейнджлингом, ты... Для тебя это будет уже не то?

– Ну что ты. – Я вздохнул, улыбнулся. – Для меня ты в любом обличье будешь всё той же королевой Кризалис, которую я полюбил. Но знаешь, мы можем это и не делать. Мы ведь ни перед кем не обязаны заниматься любовью каждый раз, как остаёмся наедине. Если хочешь, давай просто полежим, поразговариваем... Можно даже в разных кроватях...

– Ты что, не хочешь? – Спросила Кризалис растерянно, даже немного испуганно.

– Очень сильно хочу... Но если тебя это пугает, то я уж потерплю немного.

Кризалис сделала шаг назад, сняла расстёгнутую уже блузку, бросила на пол футболку, сняла юбку и переступила через неё, оставшись в трусиках. Трусики были скромные, беленькие.

– Ну уж нет. Я хочу тебя.

– Если тебя это успокоит, – Прошептал я, подойдя к ней, положив руки на бёдра и осторожно стягивая трусики, – Ты всё ещё не выглядишь, как женщина моего вида.

Спохватившись, что всё ещё одет, тогда как королева уже обнажена, я быстро скинул всю одежду, и мы легли на одну из кроватей, прильнув друг к другу.

– Я жду-не дождусь твоих пальцев... – Шепнула мне Кризалис, и моя рука тут же скользнула между её бёдер. – М-м-м...

– Эй, милая! – Пришло мне вдруг в голову. – Знаешь, а у тебя ведь теперь и пальцы есть!

Она оторвалась от меня, стала на колени напротив, поднесла к глазам руки.

– О... И в самом деле. И ты хочешь, чтобы я тебя приласкала?

– Нет. Я хочу, чтобы ты приласкала... Себя. – Встал я на колени напротив неё.

Щёчки девушки порозовели.

– Себя...

– О, только не говори, что ты никогда этого не делала. – Подмигнул я.

Колени раздвинулись.

– Я... Делала это. А ты, значит, хочешь смотреть?

– Да... Я хочу смотреть.

– Ах ты развратник...

Тонкие девичьи пальцы легли между ног. Кризалис погладила себя осторожно, потом смелее. Прикрыв глаза, она выставила один палец и принялась орудовать им. Вскоре она раскраснелась, закусила губу, начала постанывать.

– Сама ты... Развратница. – Произнёс я и почувствовал, что и сам тяжело дышу, хоть ничего ещё и не делал.

Чуть приоткрыв глаза, королева протянула левую руку ко мне.

– Твёрдый... Горячий... Вздрагивает. Я сожму его посильнее, ты не против? – И она сделала рукою несколько движений вверх-вниз, не прекращая ласкать себя. – Кажется, мы оба уже готовы.

Выпустив меня Кризалис, откинулась назад, раздвинула колени ещё шире. Я пристроился, надавил...

– Ой! – Вскрикнула вдруг королева. Я отстранился испуганно.

– Что?

– Я не знаю... Мне почему-то больно...

– Кризалис, милая... – Ахнул я. – Кажется, здесь ты ещё девственница... Была... Минуту назад...

– Ох... – Прижала она ладони к щекам. – Боже мой, вот так сюрприз...

– Ну вот. – Сказал я. – Теперь и я сделал тебе больно... Теперь и я пролил твою кровь.

К счастью, крови было немного, всего капелька, и на простыни она не попала. Мы зашли в ванную, ополоснулись и вернулись к кровати. Я замешкался, не зная, что делать: то ли продолжать начатое, то ли жалеть пострадавшую девочку.

– Ну, ну, чего засмутился? – Улыбнулась Кризалис. – Давай продолжим с того же места.

Мы снова легли в постель, я вошёл в неё и начал двигаться, осторожно, медленно, не до конца, чтобы не причинить боль, но королева, хоть и была здесь в облике юной девушки, оставалась внутри прежней взрослой и страстной женщиной. Крепко обхватив меня ногами, она подалась навстречу, так что я вошёл на всю длину, и я перестал её жалеть, прижался к ней и ускорился.

– Юзернейм... Постой... – Простонала Кризалис через некоторое время.

– Что? Что-то не так? – Остановился я.

– Нет, мне очень хорошо, просто ты сейчас точно как тогда, в Кэнтерлотской гостинице, и я боюсь... Ты так близко, вдруг я снова потеряю над собой контроль и снова укушу тебя... Смотри, какой большой шрам остался...

Её палец скользнул по шраму на моём плече.

– Ну и пусть... Тем более сейчас у тебя зубы куда меньше...

– Нет, ну правда... Я буду беспокоиться об этом, не смогу расслабиться... Давай лучше как мы обычно это делаем, стоя?

– Давай...

Я отодвинулся, моя партнёрша выскользнула из-под меня, развернулась, встала на четыре конечности.

– Как-то странно. – Пожаловалась она.

– Это потому что у тебя сейчас ноги длиннее рук, и попа выше головы... Встань на колени, так будет в самый раз.

Она послушалась. Я пристроился сзади, взял её за бёдра и вошёл. Теперь, когда беспокоиться ей было не о чем, Кризалис не на шутку завелась и спустя минуту вскрикнула и упала головой на сложенные руки, обмякнув, я же продержался ещё немного, но вскоре тоже застонал и наполнил её.

Мы легли, до половины накрывшись одеялом. Время было ещё не позднее, но нам захотелось полежать так. Голова Кризалис легла на моё плечо, я же, как всегда, положил руку ей на грудь.

– Теперь тебе есть за что взяться здесь. – Вздохнула она. – Не будешь по ним скучать, когда вернёмся?

– Нет, не буду... Я уже скучаю по твоим крыльям.

– Сегодня был мой первый раз... В некотором смысле. – Сказала Кризалис задумчиво.

– Но знаешь, Юзернейм, с тобою каждый раз как в первый раз. Мы с тобою уже давно, а я всё равно каждый раз... Робею и в то же время сгораю от нетерпения.

– Я... Ты тоже чувствуешь это? Я чувствую то же самое. Каждый, каждый раз это словно взрыв.

– Правда?

– Правда... Но вот ещё что: почему-то даже в нашу первую ночь... Как бы это объяснить... Я чувствовал, словно мы вместе уже много лет. Не подумай, я не говорю, что это стало чем-то обыденным, нет, но... Это такое чувство, словно мы прожили вместе всю жизнь и научились понимать друг друга без слов.

– Повезло мне с тобой... – Прошептала Кризалис.

– Нет, это мне с тобой.

Мы полежали немного, потом королева сказала:

– Не стоило мне приглашать тебя вчера. Нет-нет, ты не пойми меня неправильно! Я хочу сказать, зря я показалась рядом с тобой в своём настоящем обличье. Я, наверное, испортила тебе репутацию.

– Да брось, ничего ты не испортила.

– Похоже, некоторые раны долго не заживают. Твайлайт Спаркл, Кэденс, её муж – теперь своё отношение ко мне они перенесут и на тебя. А может даже, решат, что ты для меня шпионишь.

– Пусть... Как ты там говорила, я с ними дел не имею. Разве что в библиотеку Твайлайт заходил книги брать, ну да ладно, не прогонит, а если и прогонит, так проживу без библиотеки. А другим пони, наверное, и дела нет.

– Если начнутся какие-то проблемы, знай, ты всегда найдёшь убежище в моём королевстве.

– Хорошо, буду иметь в виду. – Чмокнул я её в щёку.

– Кстати, насчёт книг. Помнишь твой подарок в нашу первую встречу?

– Да, помню... Мобильник с книгами.

– Я приказала своим подданным перепечатать их на бумагу. Они работают в три смены, а конца им всё не видно. Наша библиотека уже увеличилась на пару шкафов, так что если ты однажды посетишь наше королевство, не удивляйся, когда один старенький

чейнджлинг в очках бросится тебя целовать – это наш библиотекарь.

– Посещу когда-нибудь. Но теперь, наверное, ещё не время, да?

– Наверное, да. – Кивнула Кризалис, опечалившись на минуту.

– Я спросить тебя хотел насчёт Кьют. – Сказал я, чтобы перевести разговор на другую тему. – Она говорит, пыталась превращаться, но у неё ничего не выходит. Ну, я ей сказал, мол, может она просто в свою бабушку пошла, в земнопони, так что по этой части от чейнджлинга в ней ничего нет, но теперь вот думаю, может быть, ей потренироваться стоило бы? Скажи, у вас с какого возраста этому учат?

– Не учат. Это само собой происходит... Так что, возможно, ты прав на этот счёт. Но раз уж она наполовину чейнджлинг, я думаю, стоит попробовать позаниматься с нею, вдруг удастся что-то пробудить – умение будет совсем не лишнее в жизни. Когда в следующий раз буду в Понивилле, надо мне тоже с ней повидаться.

– Да-да, сходим все втроём на природу, как ты предлагала.

Кризалис двумя руками взяла мою руку, лежавшую на её груди, сжала её.

– Когда сегодня я увидела рабочих возле памятника, где портал, я в первую секунду подумала, что всё... Мы здесь застряли. Так много мыслей в голове пронеслось – как же моё королевство, что с ним теперь будет, кто займёт моё место, будет ли он хорошо заботиться о моих подданных... А потом подумала: ну и ладно, зато я здесь с тобой. Мы здесь одинаковые... Наверное, у нас даже могли бы быть... Кхм...

Она сделала вид, что закашлялась. Я сделал вид, что поверил и сказал:

– Вот бы только эти рабочие не повредили там ничего. Ой, а вдруг какой-нибудь рабочий обопрётся на постамент – и провалится туда? И вывалится в Эквестрии... Вот Селестия-то удивится... А он-то удивится как, он ведь, наверное, превратится в пони.

– Да уж, удивится. Но можешь не волноваться, этого не произойдёт. Я не специалист в этой области магии, но в случае с порталом могу тебя уверить: если кто-то коснётся его здесь, он ощутит лишь обычный бетон. Чтобы использовать его как портал, надо либо пройти через него с той стороны, как сделали мы, либо... Либо чтобы один из тех, кто проходил через портал ранее, держался за того, кто хочет пройти.

– Хитрая штука эта ваша магия... Ты не проголодалась?

– Да, немножко.

По дороге в гостиницу мы прикупили фруктов и бутербродов, чтобы не выходить лишний раз из номера, и теперь перекусили ими, оставив на завтра. Затем мы сели друг напротив друга и до позднего вечера обсуждали книги из моего мира, которые теперь были на бумаге, а когда совсем стемнело, легли в обнимку спать на другую кровать – чтобы обе выглядели помятыми.

Вынужденное бездействие и ожидание вымотало наши нервы, так что сон наш был беспокойным и прерывистым. Проснулись мы рано, позавтракали и стали по очереди дежурить у окна, наблюдая за рабочими, которые с самого утра копошились возле памятника.

– Когда в Эквестрию вернёмся, первым делом хорошо, спокойно выспись. Все дела отложу и выспись. – Сказала королева Кризалис, стоя у чуть развинутых штор. – Ты не торопишься в Понивилль?

– Нет, вроде никаких срочных дел.

– Тогда давай вместе, в той же гостинице? С тобою сладко спится.

– То-то ты всю ночь ворочалась. – Усмехнулся я.

– Нервничала.

– Я тоже...

Подойдя к ней, я обнял её сзади, положил голову на плечо.

– Не волнуйся, всё будет хорошо. Нужно просто подождать до вечера. Просто подождать.

– Не так уж это и просто... – Вздохнула она, потом насторожилась: – Эй, смотри-ка, кто там?

К рабочим подошла женщина и стала о чём-то спорить с ними. Волосы с голубыми, розовыми и зелёными полосами невозможно было не узнать.

– Это же принцесса Селестия! – Ахнул я. – Надо сходить, узнать, что там происходит, может, сумеем уговорить её приказать рабочим убрать строительные леса пораньше.

На таком расстоянии трудно было различить, но похоже, разговор проходил слегка на повышенных тонах. Я заторопился.

– Кризалис, ты подожди здесь, я схожу и поговорю с ней. Тебе лучше не ходить, вдруг она знакома с той, другой, примет её за тебя, и кто знает, в каких они отношениях.

– Хорошо. – Кивнула она.

Я пулей вылетел из дверей гостиницы, чуть не сбив с ног швейцара, пробежал по улице и таки успел догнать Селестию, которая уже шла от памятника в сторону школы.

– Простите, мисс, извините, можно вас на минуту? – Сказал я ей в спину, едва выровняв дыхание.

– Да, что вы хотели? – Обернулась она.

– Это ведь вы... Прин... Кхм... Селестия?

Я намеренно допустил оговорку, едва не назвав её принцессой, но ни единый мускул не дрогнул на её лице. Она явно не знала о другом мире.

– Да, я Селестия, директор этой школы. Что вам нужно?

– Извините ещё раз, возможно, я лезу не в своё дело, но я увидел, как вы говорили с рабочими, и я хотел спросить, не могли бы вы попросить их... Ну... Убрать строительные леса, хоть на минуту? Долго объяснять, но для меня это очень важно.

К моему удивлению, директор Селестия не послала меня подальше, как поступили бы девяносто процентов руководителей, а вполне дружелюбно ответила:

– Эти рабочие мне не подчиняются. Ремонтом памятников занимается сторонняя организация, «Чейнджес инкорпорейтед».

– «Чейнджес»? – Прищурился я. – А владельца этой организации, случайно, не Кризалис зовут?

– Да! А вы что, знакомы с ней? – Заинтересовалась Селестия.

– Не так чтобы близко, но немного знаком.

– Если её увидите, постарайтесь донести до юной наследницы, что изменения в сроках нужно согласовывать с владельцем территории, на которой расположен памятник. Реставрация была запланирована только в следующем месяце, и теперь мне придётся переносить детский праздник, который должен был пройти на этой площади. Вы меня очень обяжете.

– Я постараюсь... – Ответил я растерянно и вернулся в гостиницу.

– Вот значит как. – Сказала Кризалис, когда я объяснил ей ситуацию. – Всё-таки подвох был... Она отправила рабочих, чтобы те закрыли нам дорогу назад.

– Может быть, ты подойдёшь к ним, потребуешь, чтоб убрали доски, они примут тебя за неё, послушаются?

– Вряд ли. У рабочих есть прораб, они его слушают, её они могут и вовсе в лицо не знать. А если и знают, наверняка она это предусмотрела.

– Тогда что? Продолжаем ждать? Вечером-то всё равно уберут.

– Не знаю... Не знаю, что делать. Не понимаю, что она задумала. Только задержать нас на сутки и всё?

Я поскрёб подбородок, подумал.

– Тогда у меня такое предложение. Просто пойдём снова к её дому...

– Ага! Снова пройдём мимо охраны, схватим её, свяжем и заставим приказать рабочим сворачиваться.

– Я не это хотел предложить. Мы пойдём к ней и попросим её приказать рабочим убрать строительные леса. Просто попросим. Без насилия, без угроз.

– Ты шутишь? – Озадачилась Кризалис.

– Нет, я серьёзно. Мы пойдём и просто попросим. В конце концов, это могло быть и случайностью.

– Ох, не нравится мне эта идея...

– А артефакт мы пока здесь спрячем. – Я окинул глазами номер, открыл пустой шкаф для одежды, пошарил там рукой и запихнул маленький бронзовый якорь под потолок, над дверью, куда, судя по слою пыли, никто никогда не заглядывал. – Кризалис, дай ей шанс.

Королева долго и пристально смотрела на меня, потом сказала:

– Хорошо. Пойдём и попросим. Но если что-то пойдёт не так... Я бросаюсь в ноги, ты сшибаешь, потом бежим к памятнику, а тут уже по обстоятельствам, устроим пожар, например, чтобы рабочих отвлечь, а сами как-нибудь доски оторвём и проскользнём в портал.

– Ладно. Так и сделаем. Но я уверен, это не понадобится.

К дому Крисси мы добрались на автобусе. Кризалис волновалась, но гнев был сильнее. Мы подошли к центральным воротам. Королева предлагала снова войти через калитку, обманув охранника, но я настоял на своём: мы пришли просить и пришли открыто.

– Доброе утро, мисс Кризалис. – Удивлённо поприветствовал нас один из охранников.

– Я не видел, как вы выходили.

– Я не Кризалис. – Ответила королева, не вдаваясь в подробности. – Я просто... Похожа на неё. Мы хотели бы поговорить с ней, если можно.

– Э... Мисс, это шутка? – Растерялся охранник.

– Нет, это не шутка. Пожалуйста, скажите Кризалис, что с ней хочет поговорить девушка, похожая на неё, с молодым человеком, она поймёт.

Охранник недоумённо покачал головой, однако зашёл в дом, вышел оттуда спустя полминуты с ещё более недоумевающим видом и позволил нам войти.

– Да клянусь тебе, она в доме! Это её двойник! – Услышал я, как за моей спиной один

охранник говорил другому.

Крисси встретила нас у дверей, пригласила пройти в комнату, гостеприимно указала на диван, подвинула столик, на котором уже стояла вазочка с печеньем и кружки с чаем. Словно и не было нашего разбойного вторжения.

– Итак, зачем вы пришли? – Спросила она. – У вас что-то случилось?

– Случилось. – Ответила моя Кризалис. – Ты закрыла портал!

– Что? – Испугалась девушка. – Портал? Вы говорите о том портале... В тот мир? Но я ничего не делала! Ох, или это из-за того, что я украла артефакт? Я его сломала, да?

– Не притворяйся, что не знаешь! – Нахмурилась королева. – Я говорю о портале, который находится в постаменте памятника, и этот памятник сейчас ремонтируют рабочие твоей компании!

– Но... Я... Подождите, они что, испортили его? Клянусь, я не хотела! Вы теперь не можете вернуться?

– Хм... – Кризалис прищурилась, пытаясь расшифровать выражение лица собеседницы. – Нет, они его не испортили. Они просто построили вокруг него строительные леса, так что мы не можем к нему подобраться.

– О каком памятнике вы говорите?

– Лошадь, ставшая на дыбы, возле школы. – Вступил в разговор я. – Я встретил директора этой школы, и она сказала, что реставрацию проводит твоя компания, и что запланирована она была только на следующий месяц.

– Подождите минуту... Я вообще-то этим и не занимаюсь, у нас для планирования менеджеры есть. Сейчас я узнаю.

Крисси встала, подошла к телефону, набрала номер и переговорила с кем-то, несколько повысив голос в конце разговора. Положив трубку, она вернулась к нам.

– Да, действительно, у них возникла накладка на одном объекте, и менеджер решил не терять время даром и провести реставрацию памятника пораньше. Я потребовала, чтобы работы прекратили, он сказал, что немедленно отдаст приказ убрать строительные леса с памятника. Приношу извинения за доставленные неудобства, теперь ваш путь открыт.

– О... – Мне стало очень неловко, да и королева, похоже, начала сомневаться в своих недобрых подозрениях.

– Хм... Может быть, ты и лучше, чем мне казалось. – Вздохнула она, взяла чашку с чаем и откусила от печенья. – Чем занимается твоя компания?

– Строительные работы, реставрация памятников, ремонт...

– Надо же, я... То есть ты – владелица строительной компании. Впрочем, если уж Селестия здесь – директор школы, удивляться нечему. Кстати, вкусное печенье.

– Угощайтесь, пожалуйста. – Улыбнулась Крисси. – Если вы не очень торопитесь, позвольте, я покажу вам дом. У нас много старинных вещей, возможно, вам будет интересно.

– Кризалис, мы не очень торопимся? – Спросил я. – Нет? Ну, давай посмотрим.

Допив чай, мы поднялись на второй этаж, и Крисси стала демонстрировать нам висящие на стенах картины.

– Они не особо ценные, это работы малоизвестных авторов, но они довольно старые,

и у каждой своя история. Вот эта, например...

Кризалис и Крисси нашли общий интерес – антиквариат, а я, откровенно говоря, заскучал.

– Не стесняйся, можешь осмотреть дом, если хочешь. – Заметила Крисси мой нечаянный зевок. – Или выпей ещё чаю.

Я побродил немного по второму этажу, слушая голоса девушек, затем спустился на первый, сел на диван, налил себе чай и стал мусолить печеньку.

Через некоторое время одна из девушек спустилась. Кризалис или Крисси? Кризалис, судя по одежде.

– Пойдём, Юзернейм.

– А что, «До свидания» не скажем?

– Знаешь, наверное, лучше не надо. Дело в том, что ты ей очень понравился... Ничего удивительного, раз уж мы с ней одинаковые. Ни к чему прощания, только расстроится. Лучше уж молча и незаметно уйдём.

– Ну... Ладно. – Пожал я плечами.

Мы вышли из дома, дошли до остановки, сели на автобус. Я обратил внимание, что королева совсем уже не волнуется, и шепнул ей:

– Ты быстро привыкаешь ко всему новому. Автобус уже переносишь. Не то что я, как ту летающую колесницу вспомню, дурно становится.

– Честно говоря, мне ещё немного не по себе, но я это скрываю. – Так же шёпотом ответила она.

Автобус отвёз нас к гостинице, мы поднялись в свой номер, и я достал артефакт из шкафа. Кризалис подошла к окну, отодвинула штору.

– Ну вот, рабочие уже сворачиваются.

Я обнял её сзади, положил ладони на животик, погладил, потянулся к её губам. Чуть вздрогнув, она повернулась ко мне, ответила на поцелуй.

– У нас ведь есть ещё, я думаю, полчасика? – Сказал я.

– Думаю, есть... – Ответила она. – Ты прав, стоит их использовать, когда ещё представится такая возможность. В Эквестрии мы будем другими.

Она стянула с меня пиджак, я сбросил рубашку, снова прильнул к её губам и, не отрываясь, вслепую стал расстёгивать на ней блузку, её же руки расстегнули ремень на моих брюках, затем пуговицы.

Хм... Что-то уж больно ловко она пальцами орудует. – Подумалось мне. – А ведь ещё недавно у неё были проблемы с мелкими вещами. И вздрогнула она, когда я её поцеловал... Глупые, конечно, подозрения, но лучше проверить, чтоб не волноваться.

Оторвавшись от губ девушки, я поднял её на руки, понёс к постели, положил, стал рядом на коленях.

– Кризалис, мне тут в голову пришло... – Сказал я, словно только что вспомнил. – Насчёт пикника на природе, ты предлагала Свити Белль с собой позвать, я подумал, может, и отца её тоже позовём с собой? Вам, наверное, есть о чём с ним поболтать, он же твоим подданным был когда-то.

– Постой, о чём ты, какая Свити Белль? Мы же говорили о Кьют. Ой, погоди-ка. – Кризалис рассмеялась, звонко, от души. – Ты что, меня проверяешь? Ты думаешь, я –

она? Ты меня проверяешь, настоящая ли я?

– Ну... Да. – Смущённо признался я.

– О, сколько угодно. Позволь, я сама: Кьют – наполовину чейнджлинг. В первую нашу встречу ты подарил мне мобильник с книгами. А вот этот шрам на твоей руке... – Она ткнула пальцем в мою правую руку – ...Оставили мои зубы. Я случайно укусила тебя в минуту страсти. Теперь ты доволен?

Я встал, сделал шаг назад. Спросил:

– С ней всё в порядке?

– С кем? – Не поняла лежащая на кровати девушка.

– С Кризалис. С моей Кризалис.

– Я – Кризалис!

– Нет. Ты другая.

Я задрал левый рукав футболки.

– Кризалис случайно укусила меня в плечо, вот сюда. А тот шрам, на который показала ты – это собака укусила меня в детстве.

Помолчав немного, девушка поднялась, села на кровать с обратной от меня стороны, отвернулась.

– С ней всё в порядке. Я просто зашла с ней в комнату, в которой раньше хранили дорогой антиквариат, а потом неожиданно вышла и заперла дверь. Это комната-сейф, из неё не слышно криков. Я её и пальцем не тронула.

– Как ты узнала то, что знали только мы? Ты тоже владеешь какой-то магией? Ты вытянула это из неё?

– Нет. Когда я украла артефакт, я думала, это магическое оружие и пыталась научиться его использовать, но у меня ничего не вышло. Тогда я прикрепила к нему жучок... Ты знаешь, что это такое? Там, в вашей Эквестрии, есть подобная техника?

– Я не из Эквестрии, и я знаю, что это такое. Подслушивающее устройство. Ты слышала всё, что происходило тем вечером, да?

– Верно. Так вот, я планировала вернуть артефакт тем девочкам из школы, у которых я его украла, притворившись родственницей одной из них, и при помощи подслушивающего устройства узнать, как его использовать, после чего украдь снова. Но тут появились вы... Я приказала заблокировать вход в портал, приготовилась притвориться ею и подменить её здесь, однако получилось ещё проще – вы сами пришли ко мне.

– Зачем, Крисси? Зачем?

– Зачем... Разве это не очевидно? Затем, что королевство лучше, чем строительная компания.

– Но это... Не твоё.

– Конечно, не моё. Но раз уж мы с ней одинаковые, чему ты удивляешься? Разве она никогда не брала то, что ей не принадлежит?

– Я пытаюсь сейчас возненавидеть тебя. – Сказал я ей в спину. – Но у меня не получается. Ты действительно... Как она. Я не могу тебя ненавидеть. Что же нам теперь делать?

Я так и сказал – «Нам», не «Мне». Я не видел в Крисси врага, я видел в ней друга, попавшего в общую со мной беду.

– Что делать? Ну... План «А» был такой: я вместе с тобой отправляюсь в Эквестрию и занимаю её место, она остаётся здесь и занимает моё место. Видишь, я гуманна, не оставляю её с пустыми руками. Однако план «А» провалился, как ты можешь видеть. Что ж, могу предложить план «Б». Ты был нужен мне для того, чтобы провести меня через портал, ну и, может быть, для поддержания легенды, но раз уж ты меня раскрыл, сделаем так: мы вместе идём к порталу и ты помогаешь мне пройти через него, после чего идёшь к моему дому, освобождаешь свою ненаглядную Кризалис, она занимает моё место и вы живёте здесь вместе, долго и счастливо. Не знаю, что за проблемы у вас в том мире, но здесь ты можешь жениться на ней и вы можете завести детей. Как тебе такой вариант?

Артефакт, маленький бронзовый якорь, лежал на моей ладони. Я повертел его, надавил пальцем в нескольких местах и обнаружил небольшое утолщение, чуть поддающееся нажатию ногтя. Нажав сильнее, я оторвал пластмассовую нашлёпку под цвет бронзы, под которой оказалась крошечное устройство с припаянной батарейкой и проводком-антенной.

– Не устраивает. – Я бросил жучок на пол и раздавил каблуком. – Я никогда не заставлял её выбирать между своим королевством и мною, и уж тем более не собираюсь делать этот выбор за неё. Крисси, пожалуйста... Просто дай нам уйти.

– Хм... Ты говоришь «Пожалуйста»? Ты ведь вообще-то взрослый, сильный парень, а я лишь юная хрупкая девушка. Мы здесь одни, почему бы тебе не схватить меня, не связать, не начать угрожать?

– Я не буду так делать. Я и тебе хочу счастья, Крисси.

Она повернулась ко мне, взглянула задумчиво.

– А может, ты останешься здесь, со мной?

– Боже мой... Что за предложение. – Возмутился я.

Крисси легла на постель, заложила руки за голову. Незастёгнутая блузка распахнулась, и я отвёл взгляд, чтобы не видеть очертаний юной груди под тонкой футболкой.

– Тем вечером ты спросил её, счастлива ли я. И я задумалась о том же. Я слушала, как вы любили друг друга, как ты разговаривал с ней. И потом, когда вы говорили о книгах... Казалось бы, что такого – просто разговор, но как я хотела в тот момент быть на её месте. Я тоже хочу, чтобы меня любили, Юзернейм. Я очень сильно этого хочу. Это... Похоже на голод.

Я сел на кровать рядом с девушкой, вздохнул, провёл рукой по её волосам, откидывая с лица столь знакомую непослушную прядку.

– Кризалис – чейнджлинг. Они питаются любовью, в том числе чужой. Но чужая любовь обжигает, так она сказала мне. Ты никогда не насытишься ею полностью. Она это поняла.

– Может быть... Хоть один раз? Сейчас? – Спросила Крисси. – Она ничего не знает...

– Смогла бы ты полюбить человека, который поступал бы так за твоей спиной? – Ответил я.

– Полюбить? – Она поймала мою руку, сжала её. – Не думаю, что я вообще способна на это чувство. Я лишь хочу, чтобы меня любили, но сама... Кажется, я не тот тип девушки.

– Кризалис говорила мне то же самое. Она говорила, что чейнджлинги не способны на

любовь. Она так считает, потому что чейнджлинги не насыщают друг друга, и сама никогда не говорила мне «Я тебя люблю». Но знаешь... Она счастлива рядом со мной и делает всё, чтобы я был счастлив. Она хочет мне добра... Боится за меня, как бы со мною чего не случилось, и боится обидеть меня неосторожным словом. Пытается узнать меня лучше, стать мне ближе. Доверяет мне! Если это нельзя назвать любовью, то я и не знаю, для чего вообще это слово придумали. Ты тоже способна на это, Крисси. Тебе не нужна чужая любовь, однажды у тебя будет своя.

Пальцы, держащие мою руку, ослабли и выпустили её. Девушка встала, неторопливо застегнула пуговицы на блузке.

– Что ж, пойдём. Твоя взяла. К сожалению, мой план без твоей помощи, добровольной или полученной обманом, не сработает, поэтому мне остаётся лишь признать поражение. Раз уж артефакт для меня бесполезен и занять место королевы я не могу, не вижу смысла далее вас задерживать.

Ты ведь могла угрожать мне, Крисси. – Подумал я. – Могла сказать: «Проведи меня через портал, иначе не увидишь свою Кризалис». Могла, но сдалась. Ты лучше, чем ты думаешь о себе.

Однако вслух я этого говорить не стал – зачем, в самом деле, искушать судьбу?

В молчании, стараясь не встречаться глазами, мы добрались до её дома. Возникла небольшая заминка с охранником – он совершенно запутался, кто есть кто, и не хотел нас впускать, но Крисси шепнула ему на ухо что-то такое, что знали только они двое, и нас пропустили.

– Здесь. – Указала Крисси на толстую дверь, в замочной скважине которой торчал ключ. Я повернул его, потянул дверь.

За дверью стояла Кризалис, растрёпанная, с красными глазами. В руках она держала тонкую, длинную медную вазу, готовясь обрушить её на голову любого вошедшего, но увидев меня, разжала руки, и ваза упала, покатившись. Я сделал шаг, обнял королеву.

– Всё, теперь всё хорошо. Мы возвращаемся.

Крисси стояла вполоборота к нам, равнодушно глядя в сторону.

– Я знаю, о чём ты сейчас думаешь. – Сказала она, словно обращаясь к стене. – Ничего не было. Забирай своего парня и уходи в своё королевство.

Мы пошли к выходу, однако у самой двери Крисси вдруг сказала нам вслед:

– Подождите. Я вас подброшу.

Она вышла наружу, сказала что-то охраннику, и спустя минуту возле ворот остановился автомобиль. Все втроём мы сели на заднее сиденье, и автомобиль стремительно домчал нас до площади возле школы.

Рабочих уже не было, зато возле памятника стояла знакомая нам компания из шести девчонок и одного парня. Когда мы вышли из машины, они ощетинились.

– Снова ты! Что на этот раз? – Воскликнула одна из девушек, но тут же приоткрыла рот от удивления. – Постойте, что? Их двое?

– Ваш артефакт украла я. – Мрачно сказала Крисси. – А эта, вторая, была прислана, чтобы его вернуть. Сейчас он у неё. На этом всё, я ухожу.

Она села обратно в автомобиль, и тот уехал.

– Как думаете, опять какой-то трюк? – Осторожно спросила у своих подруг та, которую

я опознал как Рарити. Я протянул ей артефакт. Взяв его, она признала:

– Настоящий...

– Девочки, вы ведь не собираетесь снова пытаться их поймать? – Настороженно произнесла Твайлайт. – В прошлый раз вы меня напугали. Эта ваша странная игра порою может быть опасной.

– Нет... Похоже, они говорят правду. Извините нас за такой приём, мы приняли вас не за тех.

– Ничего... Всё хорошо, мы не в обиде. – Ответил я, Кризалис же только кивнула.

Забрав у девушки бронзовый якорь, я протянул его Кризалис.

– Пора.

Она кивнула, и мы пошли к порталу. Одна из девушек, блондинка в ковбойской шляпе, сказала мне вслед:

– Погоди-ка, а ведь я тебя знаю.

– Что? – Обернулся я.

– Ты на Копперхуфе работаешь. У вас магазин в торговом центре. Я как-то у вас покупала водосточные трубы для фермы. Не знала, что ты тоже... Хо-хо, как говорит Твайлайт, участвуешь в нашей странной игре.

– Не может быть... – Обмер я, округлив глаза. Хотя, впрочем, почему бы и нет? Многое здесь странным образом связано с Эквестрией, почему бы и такому событию, как мое появление, здесь не отразиться? Но откуда он? Он копия меня, я раздвоился, попав туда и сюда одновременно? Или он из ещё одного мира, который копия нашего? Или не копия, может, он там, у себя, какой-нибудь пони? Ох, столько вопросов и совсем нет времени искать на них ответы...

– Я попрошу тебя сейчас кое о чём... Это очень, очень важно. – Сказал я, достал из кармана статуэтку, изображающую королеву Кризалис, и протянул ей. – Нет времени объяснять, просто сделай то, что я скажу, ладно? Отнеси эту статуэтку ему... То есть мне, туда, в торговый центр, и попроси поставить на прилавок. Я думаю, он не откажет... Я бы не отказал. И передай ему, пожалуйста, эти слова: «Угости её молочным коктейлем». Ты можешь сделать это?

– Без проблем, сахарок. – Отозвалась девушка и взяла статуэтку. – Хоть я и ни черта не поняла, зачем это тебе нужно.

Мы подошли к порталу. Кризалис взяла меня за руку, и мы вместе шагнули в него. Снова мимо нас понеслись сверкающие, радужные стены, я почувствовал, как рука в моей руке преображается, а потом мы вместе выпали из овального проёма зеркала, уже в своём прежнем облике.

– Вернулись! Они вернулись! – Крикнул жёлтый пегас-стражник, дежурящий у зеркала, и в комнату тут же вошли принцесса Селестия с принцессой Кэденс, должно быть, находившиеся рядом, а следом и Твайлайт со своим братом. Чуть позже подошла и принцесса Луна.

– Королева Кризалис, Юзернейм, как всё прошло? – Спросила принцесса Селестия немного встревоженно. Вместо ответа Кризалис протянула ей артефакт и молча пошла к выходу.

Она не проронила ни слова с тех пор, как вышла из заточения в комнате-сейфе, и всё

это время её лицо не меняло выражения. Я испугался уже не на шутку, пошёл за ней, готовый оправдываться, доказывать, объяснять – я решил, что она не поверила Крисси и думает, что я спал с ней, но Кризалис обернулась, посмотрела на принцессу Кэденс. Та ответила ей пылающим взглядом.

– Тогда, на Кентерлотской свадьбе, я была совсем одна среди врагов, отрезанная от своей армии магическим щитом. – Сказала Кризалис. – Если бы моя маскировка раскрылась, у меня не было бы ни единого шанса. Мне было очень страшно. Тот смех... Это был нервный смех. Надеюсь, теперь он перестанет тебе сниться.

Сказав это, королева повернулась ко мне, улыбнулась, выдохнула облегчённо, словно сбросила с плеч тяжёлый груз.

– Пойдём, Юзернейм. Отпразднуем возвращение.

Наверное, не очень вежливо было так быстро покидать принцесс, ничего не объясняя и не прощаясь, но тогда я и не подумал об этом, а просто поспешил следом.

Эпилог.

Мы договорились встретиться с Кьют и её отцом в час дня возле кафе на открытом воздухе и вместе отправиться на пикник, но они запаздывали. Устав ждать, мы с Кризалис сели за столик и заказали по чашке чая.

Я предлагал Кризалис не скрываться более и появляться в городке в своём настоящем обличье, однако она не согласилась.

– Не нужно пока. – Сказала она. – Может быть, позже, но пока не надо. Будут смотреть, шептаться... Потом, когда уеду, тебе начнут вопросы задавать. А вдруг перестанут у тебя товар покупать? Будут тебя бойкотировать. Я уж как раньше, превращусь в Дэйблум. Я к ней уже привыкла.

Мой рюкзак и корзинка с припасами стояли под столиком, между нами. Я приподнял крышку корзинки.

– У, как много всего. Это зефирные пирожные? Кьют будет прыгать от радости. Кстати, не хочешь сейчас попробовать? В этом кафе их тоже готовят.

– М-м-м... Нет, пожалуй. Знаешь, мне кажется, я слишком много ем сладкого, так что я, наверное, на пикнике буду есть фрукты. Сладкое останется вам с Кьют, вы с ней оба сладкоежки.

– Ага... Ну где же они? Полчаса уже ждём.

– Всего двадцать минут. Скажи, Юзернейм... – Королева задумалась, подбирая слова.

– Ты никогда не задумывался о политической карьере?

– Что-о? – Удивился я. – Я – политик? Не смеши, это не мое.

– Если уж ты смог уговорить такое же упрёртое существо, как я, отказаться от своих планов, ты, наверное, и древесного волка уболтаешь. Подходящее качество для политика.

– Да не... – Смущённо запустил я руку в свои волосы. – Она... Я её почти не уговаривал. Она сама.

– Сама? Ну что ж, пусть так. – Согласилась Кризалис. – Но если всё-таки надумаешь, дай знать.

Она остановила проходящую мимо офицантку.

– Простите, что это у вас? Оливки? Можно мне всю вазочку? Спасибо.

– Эй, смотри! – Указал я рукой. – Кажется, Кьют идёт. Она одна... И что-то кисло выглядит...

Девочка подошла к нам, села на свободный стул и внезапно, без всяких переходных состояний расплакалась.

– Кьют! – Воскликнул я. Пони в кафе стали на нас оглядываться. – Ты чего, ребёнок?

– Что случилось? – Тоже встревожилась Кризалис.

– Родители? – Спросил я тихо.

– Да... – Всхлипнула Кьют.

– О, милая, мне так жаль... – Королева положила копыто на плечо девочки, но та мотнула головой:

– Нет...

– Что нет?

– Они... – Девочка утёрла слёзы, взяла со стола бумажную салфетку и высыпалась в неё. – Они... Мама приехала сегодня. Пришла домой, а там папа. Они стоят друг напротив друга, стоят... А потом мама говорит: превратись в того, кто ты на самом деле. Папа превратился... Она посмотрела на него, вздохнула и говорит: что ж, может быть, я и смогу привыкнуть. А потом говорит ещё: я соскучилась...

– Боже мой... – Облегчённо выдохнул я. – Так чего ты ревёшь-то, глупая?

– Я не зна-а-а-ю...

– Выпей-ка вот чаю. И возьми пирожное. Сильно не налегай, оставь в животе место, мы ещё на природе наедимся. Ах да, ты, наверное, не пойдёшь с нами, к родителям пойдёшь?

– Неа... – Ответила Кьют, всхлипнув напоследок. – Я с вами пойду, а они пускай наедине побудут. Чтобы уж точно, наверняка. Юзернейм, можно я потом у тебя посижу до вечера? Уроки буду делать.

– Опять будешь меня своими дробями мучить? Поди, забыла уже, что я тебе говорил про дроби-то?

– Помню. Общее чего-то там. Но сегодня у меня только по литературе уроки, внеклассное чтение. Интересная такая книжка, «Джельсомино в стране лжецов».

Я поперхнулся чаем, так что Кризалис пришлось пару раз хлопнуть меня копытом по спине.

– Откуда?!

– Ну... Из библиотеки.

Кризалис улыбнулась.

– Я прислала Твайлайт копии книг из твоего мобильника, так что если ты по ним скучаешь, можешь их прочесть.

– О... Так вот почему она со мною так любезна. Ты умеешь найти подход.

Расплатившись, я встал, просунул руки в лямки рюкзака и взял корзинку.

– Пойдём. Нас ждут полянка, газировка и пирожные.